I. КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Информация для цитирования:

Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 606–625. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-606-625.

Ermakova E. P., Frolova E. E. Pravovoe regulirovanie tsifrovogo bankinga v Rossii i zarubezhnykh stranakh (Evropeyskiy Soyuz, SShA, KNR) [Legal Regulation of Digital Banking in Russia and Foreign Countries (European Union, USA, PRC)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2019. Issue 46. Pp. 606–625. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-606-625.

УДК 347.4

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-606-625

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, США, КНР)

Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта №17-03-00093 «а» (науч. рук. – Е. Е. Фролова)

Е. П. Ермакова

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права

Российский университет дружбы народов (РУДН)
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ORCID: 0000-0001-5722-3641

ResearcherID: S-4388-2017

Статьи автора в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343

E-mail: ermakova_ep@pfur.ru ; ermakovaep@mail.ru

Е. Е. Фролова

Доктор юридических наук,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
и международного частного права

Российский университет дружбы народов (РУДН)
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ORCID: 0000-0002-1852-0085

ResearcherID: C-8278-2015

Статьи автора в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343

DOI: 10.9770/jesi.2019.6.4(11)

E-mail: frolova_ee@rudn.ru; frolevgevg@mail.ru

Поступила в редакцию 22.03.2019

Введение: анализируется правовое регулирование цифрового банкинга в Европейском союзе, США, Китае и России. Обосновано, что развитие цифрового банкинга вле-

I. CONSTITUTIONAL, ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

Information for citation:

Ermakova E. P., Frolova E. E. Pravovoe regulirovanie tsifrovogo bankinga v Rossii i zarubezhnykh stranakh (Evropeyskiy Soyuz, SShA, KNR) [Legal Regulation of Digital Banking in Russia and Foreign Countries (European Union, USA, PRC)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2019. Issue 46. Pp. 606–625. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-606-625.7.

UDC 347.4

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-606-625

LEGAL REGULATION OF DIGITAL BANKING IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES (EUROPEAN UNION, USA, PRC)

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research as part of the research project No. 17-03-00093 ‘a’ (scientific supervisor – E. E. Frolova)

E. P. Ermakova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia

ORCID: 0000-0001-5722-3641

ResearcherID: S-4388-2017

Articles in the databases ‘Scopus’ / ‘Web of Science’

DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343

E-mail: ermakova_ep@pfur.ru

E. E. Frolova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia

ORCID: 0000-0002-1852-0085

ResearcherID: C-8278-2015

Articles in the databases ‘Scopus’ / ‘Web of Science’

DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343

DOI: 10.9770/jesi.2019.6.4(11)

E-mail: frolova_ee@rudn.ru; frolevgevg@mail.ru

Received 22.03.2019

Introduction: The article analyzes the legal regulation of digital banking in the European Union, USA, China, and Russia. The development of digital banking is shown to bring both benefits (innovation and creation of new jobs) and problems. The latter can be solved in some ways, including through strengthening supervision of the digital banking development. In this regard, a comparative analysis of the above issues is of particular importance. **Purpose:** to develop an understanding of the fundamentals of legal regulation in digital banking in the European Union, USA, China, and Russia based on the analysis of regulatory acts, scientific sources, and judicial precedents. **Methods:** empirical methods of comparison, description, in-

чет как выгоды (инновации и создание новых рабочих мест), так и проблемы. Решение этих проблем возможно и путем усиления надзора за развитием цифрового банкинга, и другими способами. В связи с этим сравнительный анализ указанных выше вопросов приобретает особое значение. **Цель:** сформировать представление об основах правового регулирования цифрового банкинга в Европейском союзе, США, Китае и России на основе анализа нормативных актов, научных источников и судебных прецедентов. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** проведенное исследование показало, что решение проблем правового регулирования цифрового банкинга правительства стран – членов ЕС и США возможно в усилении надзора за развитием цифрового банкинга, что выражается как в принятии новых нормативных актов, так и в новых полномочиях органов, осуществляющих финансовый надзор (финансовых регуляторов). Однако правительство Китая до последнего времени занимало позицию невмешательства. **Выводы:** Россия отстает от мировых гигантов интернет-банкинга как по объему денежных операций в цифровой форме, так и по качеству правового регулирования отрасли FinTech, особенно в сфере защиты прав потребителей цифровых финансовых услуг. В Европейском союзе в зависимости от вида деятельности применяются различные нормативные акты (регламенты и директивы), регулирующие платежные услуги, краудфандинг, страхование, кибербезопасность и др. В области правового регулирования криптовалют ЕС еще не принял каких-либо конкретных правил. В США цифровой банкинг регулируется, прежде всего, нормативными актами и прецедентным правом, относящимся к сфере традиционной банковской деятельности. На федеральном уровне отсутствует регулирование новых отраслей FinTech, например криптовалюты. Однако на уровне штатов ситуация иная: 9 октября 2017 г. Комиссия Министерства финансов США по унификации права (ULC) разработала Единообразный закон о регулировании бизнеса в виртуальной валюте (Uniform Regulation of Virtual-Currency Business Act (URVCBA)). В Китае правительство не спешило регламентировать порядок предоставления цифровых финансовых услуг, поэтому поставщики интернет-финансов в этой стране получили гораздо больше свободы для работы, чем традиционные финансовые учреждения. Это привело к значительному расширению охвата населения (до 40 %). Кроме того, несмотря на запрет частных криптовалют в Китае, Народный банк Китая публично поощряет государственное использование технологии блокчейна.

Ключевые слова: право Европейского союза; право США; право КНР; цифровой банкинг; криптовалюта; блокчейн; финтех; виртуальная валюта; краудфандинг

LEGAL REGULATION OF DIGITAL BANKING IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES (EUROPEAN UNION, USA, PRC)

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research as part of the research project No. 17-03-00093 'a' (scientific supervisor – E. E. Frolova)

E. P. Ermakova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia

ORCID: 0000-0001-5722-3641

ResearcherID: S-4388-2017

Articles in the databases 'Scopus' / 'Web of Science'

DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343

E-mail: ermakova_ep@pfur.ru

terpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic and the method of legal norms interpretation. **Results:** the study shows that the governments of the EU countries and the US see the solution to the problems associated with the legal regulation of digital banking in strengthening supervision of the digital banking development, which is expressed both in the adoption of new regulations and in the new powers of bodies exercising financial supervision (financial regulators); as for the Chinese government, until recently it was holding a position of non-interference. **Conclusions:** Russia lags behind the global giants of the Internet banking both in terms of the volume of digital monetary transactions and in the quality of legal regulation in the financial technology industry (FinTech), especially in the field of protecting the rights of consumers of digital financial services. In the European Union, depending on the type of activity, different regulatory acts (regulations and directives) are applied that regulate payment services, crowdfunding, insurance, cybersecurity, etc. In the field of legal regulation of cryptocurrencies, the EU has not yet adopted any specific rules. In the United States, digital banking is governed primarily by regulations and case law relating to traditional banking. At the federal level, there is no regulation of new FinTech industries, for example, cryptocurrency. However, the situation is different at the level of states: on October 9, 2017, the U.S. Treasury Commission on Unification of Law (ULC) developed the Uniform Regulation of Virtual-Currency Business Act (URVCBA). In China, the government did not hasten to regulate the provision of digital financial services; therefore, Internet finance providers in this country received much more freedom to work than traditional financial institutions. This trend has led to a significant expansion of population coverage (up to 40%). Moreover, despite the ban on private cryptocurrencies in China, the People's Bank of China has publicly encouraged public use of blockchain technology.

Keywords: European Union law; US law; PRC law; digital banking; cryptocurrency; blockchain; FinTech; virtual currency; crowdfunding

Information in Russian

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, США, КНР)

Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта №17-03-00093 «а» (науч. рук. – Е. Е. Фролова)

Е. П. Ермакова

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права

Российский университет дружбы народов (РУДН)
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ORCID: 0000-0001-5722-3641

ResearcherID: S-4388-2017

Статьи автора в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343

E-mail: ermakova_ep@pfur.ru : ermakovaep@mail.ru

E. E. Frolova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia

ORCID: 0000-0002-1852-0085

ResearcherID: C-8278-2015

Articles in the databases 'Scopus' / 'Web of Science'

DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343

DOI: 10.9770/jesi.2019.6.4(11)

E-mail: frolova_ee@rudn.ru; frolevgevg@mail.ru

Received 22.03.2019

Introduction: The article analyzes the legal regulation of digital banking in the European Union, USA, China, and Russia. The development of digital banking is shown to bring both benefits (innovation and creation of new jobs) and problems. The latter can be solved in some ways, including through strengthening supervision of the digital banking development. In this regard, a comparative analysis of the above issues is of particular importance. **Purpose:** to develop an understanding of the fundamentals of legal regulation in digital banking in the European Union, USA, China, and Russia based on the analysis of regulatory acts, scientific sources, and judicial precedents. **Methods:** empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic and the method of legal norms interpretation. **Results:** the study shows that the governments of the EU countries and the US see the solution to the problems associated with the legal regulation of digital banking in strengthening supervision of the digital banking development, which is expressed both in the adoption of new regulations and in the new powers of bodies exercising financial supervision (financial regulators); as for the Chinese government, until recently it was holding a position of non-interference. **Conclusions:** Russia lags behind the global giants of the Internet banking both in terms of the volume of digital monetary transactions and in the quality of legal regulation in the financial technology industry (FinTech), especially in the field of protecting the rights of consumers of digital financial services. In the European Union, depending on the type of activity, different regulatory acts (regulations and directives) are applied that regulate payment services, crowdfunding, insurance, cybersecurity, etc. In the field of legal regulation of cryptocurrencies, the EU has not yet adopted any specific rules. In the United States, digital banking is governed primarily by regulations and case law relating to traditional banking. At the federal level, there is no regulation of new FinTech industries, for example, cryptocurrency. However, the situation is different at the level of states: on October 9, 2017, the U.S. Treasury Commission on Unification of Law (ULC) developed the Uniform Regulation of Virtual-Currency Business Act (URVCBA). In China, the government did not hasten to regulate the provision of digital financial services; therefore, Internet finance providers in this country received much more freedom to work than traditional financial institutions. This trend has led to a significant expansion of population coverage (up to 40%). Moreover, despite the ban on private cryptocurrencies in China, the People's Bank of China has publicly encouraged public use of blockchain technology.

Keywords: European Union law; US law; PRC law; digital banking; cryptocurrency; blockchain; FinTech; virtual currency; crowdfunding

Е. Е. Фролова

Доктор юридических наук,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
и международного частного права

Российский университет дружбы народов (РУДН)
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ORCID: 0000-0002-1852-0085

ResearcherID: C-8278-2015

Статьи автора в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343

DOI: 10.9770/jesi.2019.6.4(11)

E-mail: frolova_ee@rudn.ru; frolevgevg@mail.ru

Поступила в редакцию 22.03.2019

Введение: анализируется правовое регулирование цифрового банкинга в Европейском союзе, США, Китае и России. Обосновано, что развитие цифрового банкинга влечет как выгоды (инновации и создание новых рабочих мест), так и проблемы. Решение этих проблем возможно и путем усиления надзора за развитием цифрового банкинга, и другими способами. В связи с этим сравнительный анализ указанных выше вопросов приобретает особое значение. **Цель:** сформировать представление об основах правового регулирования цифрового банкинга в Европейском союзе, США, Китае и России на основе анализа нормативных актов, научных источников и судебных precedентов. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** проведенное исследование показало, что решение проблем правового регулирования цифрового банкинга правительства стран – членов ЕС и США возможно в усилении надзора за развитием цифрового банкинга, что выражается как в принятии новых нормативных актов, так и в новых полномочиях органов, осуществляющих финансовый надзор (финансовых регуляторов). Однако правительство Китая до последнего времени занимало позицию невмешательства. **Выводы:** Россия отстает от мировых гигантов интернет-банкинга как по объему денежных операций в цифровой форме, так и по качеству правового регулирования отрасли FinTech, особенно в сфере защиты прав потребителей цифровых финансовых услуг. В Европейском союзе в зависимости от вида деятельности применяются различные нормативные акты (регламенты и директивы), регулирующие платежные услуги, краудфандинг, страхование, кибербезопасность и др. В области правового регулирования криптовалют ЕС еще не принял каких-либо конкретных правил. В США цифровой банкинг регулируется, прежде всего, нормативными актами и прецедентным правом, относящимся к сфере традиционной банковской деятельности. На федеральном уровне отсутствует регулирование новых отраслей FinTech, например криптовалюты. Однако на уровне штатов ситуация иная: 9 октября 2017 г. Комиссия Министерства финансов США по унификации права (ULC) разработала Единообразный закон о регулировании бизнеса в виртуальной валюте (Uniform Regulation of Virtual-Currency Business Act (URVCBA)). В Китае правительство не спешило регламентировать порядок предоставления цифровых финансовых услуг, поэтому поставщики интернет-финансов в этой стране получили гораздо больше свободы для работы, чем традиционные финансовые учреждения. Это привело к значительному расширению охвата населения (до 40 %). Кроме того, несмотря на запрет частных криптовалют в Китае, Народный банк Китая публично поощряет государственное использование технологии блокчейна.

Ключевые слова: право Европейского союза; право США; право КНР; цифровой банкинг; криптовалюта; блокчейн; финтех; виртуальная валюта; краудфандинг

Введение

Эволюция экономики и общества характеризуется постоянными изменениями. Массовое внедрение цифровых технологий – Интернета, мобильных телефонов, смартфонов – наряду с ростом вычислительных ресурсов и емкостей хранения данных при меньших затратах радикально преобразует мир, глубоко изменяя личные отношения, деловые связи, в общем, способ создания экономических ценностей [12]. «Цифровой банкинг или интернет-банкинг (i-banking) – это главная составляющая сектора финансовых технологий (FinTech, финтех), охватывающего фирмы, которые используют технологические системы либо для непосредственного предоставления финансовых услуг и продуктов, либо для повышения эффективности финансовой системы»¹. FinTech – это динамично развивающийся сегмент на пересечении секторов финансовых услуг и технологий, в котором технологические стартапы и новые участники рынка применяют инновационные подходы к продуктам и услугам, в настоящее время предоставляемым традиционным сектором финансовых услуг. Цифровой банкинг – предоставление банковских услуг посредством Интернета – привлекает все большее внимание как поставщиков, так и потребителей финансовых услуг, а также регуляторов финансовой отрасли и законодателей.

С точки зрения банковских продуктов и услуг, предлагаемых через Интернет, интернет-банкинг, – это не что иное, как традиционные банковские услуги, предоставляемые через магистральную сеть электронных коммуникаций, а именно Интернет. Исследователи отмечают, что банки предлагают интернет-банкинг двумя основными способами. Традиционный банк с физическими офисами может создать веб-сайт и предложить своим клиентам интернет-банкинг в дополнение к традиционным каналам доставки. Второй альтернативой является создание «виртуального», «внеофисного» или «только интернет» банка. Компьютерный сервер, который лежит в основе виртуального банка, может быть размещен в офисе, который

служит юридическим адресом такого банка, или в каком-либо другом месте. Виртуальные банки могут предлагать своим клиентам возможность вносить депозиты и снимать средства через банкоматы или другие удаленные каналы доставки, принадлежащие другим учреждениям [10].

К видам услуг, предоставляемых с помощью интернет-банкинга, можно отнести: 1) услуги по оплате счетов, 2) услуги по переводу денежных средств, 3) получение кредитов по кредитным картам, 4) инвестирование через интернет-банкинг, 5) покупки в Интернете; 6) страхование и др. Сервис оплаты счетов через Интернет помогает облегчить оплату счетов за электричество и телефон, счета за мобильные телефоны, кредитные карты и страховые взносы, поскольку банки имеют связи с различными коммунальными компаниями, поставщиками услуг и страховыми компаниями [10]. Сервис перевода денежных средств позволяет почти мгновенно перевести любую денежную сумму с одного счета на другой того же или любого другого банка, тогда как в традиционном банке это занимает около трех рабочих дней. С помощью интернет-банкинга клиенты могут не только оплачивать счета по кредитным картам онлайн, но и получать кредит на свои карты. Инвестирование через интернет-банкинг: инвесторы могут легко торговать на фондовом рынке, и сумма будет автоматически списана с их соответствующих банковских счетов, а акции будут зачислены на их счет. Можно совершать покупки в Интернете, а платеж осуществлять посредством интернет-банкинга. Также можно купить железнодорожные и авиабилеты через интернет-банкинг.

Однако интеграция традиционных финансов и финтех-технологий порождает значительные проблемы в сфере правового регулирования. FinTech имеет несомненные технологические и финансовые преимущества, но риски неконтролируемой сложности, утечки данных и угроз для прав потребителей требуют жесткого регулирования, – утверждал в 2018 г. Б. Шенглин, декан Академии интернет-финансов Университета Чжэцзян (Китай) [16].

Во-первых, финтех имеет тенденцию к децентрализации, подрывая роль банков и страховых организаций. Децентрализация традиционных институтов не обязательно свидетельствует о демократизации и большем равенстве, но

Introduction

The evolution of the economy and society is characterized by continual changes. The massive introduction of digital technologies – the Internet, mobile phones, smartphones, along with the growth of computing resources and storage capacities at lower costs, is radically transforming the world, deeply changing personal relationships, business relations, and, in general, the way to create economic values [12]. 'Digital banking, or Internet banking (i-banking), is the main component of the financial technology sector (FinTech), encompassing companies that use technological systems either to directly provide financial services and products or to increase the efficiency of the financial system'¹.

FinTech is a fast-growing segment at the intersection of the financial services and technology sectors in which technology startups and new market participants apply innovative approaches to the products and services currently provided by the traditional financial services sector. Digital banking, i.e. the provision of banking services through the Internet, is attracting increasing attention from both providers and consumers of financial services, as well as financial regulators and legislators.

From the perspective of banking products and services offered through the Internet, Internet banking is nothing more than traditional banking services provided through the backbone electronic communications network, namely the Internet. Researchers note that banks offer Internet banking in two main ways. A traditional bank with physical offices can create a website and offer its customers online banking in addition to traditional delivery channels. The other alternative is to create a 'virtual', 'off-site', or 'only Internet' bank. The computer server that underlies the virtual bank can be located in the office, which serves as the legal address of such a bank, or in some other place. Vir-

tual banks can offer their customers the opportunity to make deposits and withdraw funds through ATMs or other remote delivery channels owned by other institutions [10].

The types of services provided through Internet banking include: 1) bill payment services, 2) money transfer services, 3) credit card loans, 4) investing through online banking, 5) online shopping; 6) insurance and others. The service of paying bills via the Internet facilitates payment for electricity and landline, mobile phones, credit cards, and insurance premiums, as banks have connections with various utilities, service providers, and insurance companies [10]. The money transfer service allows for transferring any amount of money from one account to another of the same or any other bank almost instantly, whereas in a traditional bank, this transaction takes about three business days. With the help of Internet banking, customers can not only pay credit card bills online but also receive credit on their cards. Investing through Internet banking: investors can easily trade in the stock market, the amount will be automatically debited from their respective bank accounts, and the shares will be credited to their account. It is possible to shop on the Internet, pay through online banking, buy train and airline tickets in this way.

However, the integration of traditional finance and FinTech technologies poses significant problems in the field of legal regulation. FinTech has undeniable technological and financial advantages, but the risks of uncontrolled complexity, data leakage, and threats to consumer rights require strict regulation, said B. Shenglin, the dean of the Academy of Internet Finance at Zhejiang University (China) in 2018 [16].

Firstly, FinTech tends to decentralization, undermining the role of banks and insurance organizations. The decentralization of traditional institutions does not necessarily indicate democratization and greater equality, but rather may represent a

¹ Размывание границ: Как компании сегмента FinTech влияют на сектор финансовых услуг // Всемирный обзор сегмента FinTech. Март 2016 г. URL: <https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/fintech-global-report-rus.pdf> (дата обращения: 07.03.2019).

¹ Blurred lines: How FinTech is shaping financial services. World FinTech Report. March 2016. Available at: <https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/fintech-global-report-rus.pdf> (accessed 07.03.2019).

скорее может представлять скрытый риск сегментации отрасли. Во-вторых, финтех-продукты – это комплексные продукты, объединяющие в себе черты как финансов, так и технологий. В-третьих, финтех использует искусственный интеллект. Его концепции, такие как Большие данные (Big Data) и Облачные вычисления (cloud computing), сейчас очень популярны, но потенциально опасны. Когда самоходное транспортное средство Google стало причиной первого дорожно-транспортного происшествия в 2016 г.¹, властям было трудно определить, кто должен нести ответственность за причиненный человеку вред – разработчик программного обеспечения или компания-владелец транспортного средства? [16].

Вопрос о потенциальных опасностях применения финтеха и необходимости строго законодательного регулирования интернет-банкинга ставят все без исключения как азиатские, так и европейские исследователи. Можно полностью согласиться с выводами европейских авторов К. Стаменя и Д. Каракас о том, что развитие FinTech приносит как выгоды (инновации и создание новых рабочих мест), так и проблемы. К проблемам развития FinTech следует отнести: 1) проблемы защиты данных; 2) защиту прав потребителей финансовых продуктов и услуг; 3) риск усиления финансовой нестабильности; 4) риск увеличения киберпреступности [17]. Решение перечисленных проблем правительства стран-членов Европейского союза и США находят в усилении надзора за развитием FinTech, что выражается как в принятии новых нормативных актов, так и в новых полномочиях органов, осуществляющих финансовый надзор (финансовых регуляторов), тогда как правительство Китая до последнего времени занимало позицию невмешательства в развитие FinTech.

Наконец, проблемы финтеха напрямую связаны с появлением такого феномена, как криптовалюта. Появление биткойна в 2009 г. было всего лишь первопричиной, начальной силой, которая привела к массовым инновациям в области, ранее неизвестной человечеству. Успех криптовалюты был таков, что сегодня общая рыночная капитализация составляет 740 млрд долларов, с более чем 1400 различ-

ными криптовалютами и токенами, а также созданием десятков тысяч, возможно, даже миллионов новых рабочих мест. На данный момент можно с уверенностью сказать, что криптовалюты никуда не денутся, писал американский автор [18]. Криптовалюты ставят перед законодателями ряд правовых проблем, начиная с угрозы отмывания денег, налогообложения, регулирования торговли иностранной валютой и заканчивая их правовым статусом ценных бумаг, товаров, цифровой собственности или какой-либо другой новой формы активов.

Выбор стран для исследования обусловлен значением США, Китая и Европейского союза в развитии интернет-банкинга. Длительное время лидером интернет-банкинга считались США. Интернет был создан в США в 1973 г., и онлайн-банкинг начал завоевывать популярность в США в 1980-х годах [10]. Однако в 2015 г. в Китае произошел скачок мобильных платежей и Китай значительно обогнал США. В 2019 г., по оценкам экономистов, объем транзакций онлайн-банкинга в Китае должен составить рекордную сумму в 4,622 квадриллиона юаней (1 юань – 0,149 долл. США)². Китай является «несомненным центром глобальных инноваций и внедрения финтех», отмечалось в «Белой книге», опубликованной международной аудиторской компанией «Ernst & Young» и азиатским банком «DBS Bank» (Ernst & Young / DBS Bank white paper) под названием «Рост финансовых технологий в Китае» (The Rise of fintech in China)³.

Финансовые надзорные органы Европейского союза (ESA) в последнее десятилетие обращают самое пристальное внимание на развитие цифрового банкинга и финтех. В марте 2018 г. Европейская комиссия представила План действий в области финтех (большие данные, кибербезопасность, блокчейн, совместимость, финансовая стабильность, финансовые и ИТ-навыки)⁴. План предусматривает 19 шагов по продвижению инновационных

² China: online banking gross transaction volume 2011–2019 // Statista 2019. URL: <https://www.statista.com/statistics/248967/online-banking-transaction-volume-in-china/> (дата обращения: 25.02.2019).

³ The Rise of fintech in China. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-the-rise-of-fintech-in-china/\\$FILE/ey-the-rise-of-fintech-in-china.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-the-rise-of-fintech-in-china/$FILE/ey-the-rise-of-fintech-in-china.pdf) (дата обращения: 25.02.2019).

⁴ FinTech Action plan: For a more competitive and innovative European financial sector. COM/2018/0109 final. // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0109> (дата обращения: 16.03.2019).

hidden risk of industry segmentation. Secondly, FinTech products are complex products that combine the features of both finance and technology. Thirdly, FinTech uses artificial intelligence. These days, its concepts such as Big Data and Cloud computing are highly popular, but potentially dangerous. When the Google self-propelled vehicle caused the first traffic accident in 2016¹, it was difficult for the authorities to decide – who should be responsible for the harm caused to the person – the software developer or the vehicle owner? [16].

The question of the potential dangers associated with using FinTech and the need for strict legislative regulation of Internet banking is raised by all researchers, both Asian and European. We can completely agree with the conclusions of European authors K. Stamegna and D. Karakas that the development of FinTech brings both benefits (innovation and creation of new jobs) and problems. FinTech's development challenges include 1) data protection issues; 2) the protection of rights of financial products and services consumers 3) the risk of increased financial instability; 4) the risk of increased cybercrime [17]. The governments of the European Union and the USA find solutions to these problems in strengthening supervision over the development of FinTech, which is expressed both in the adoption of new regulations and in the new powers of the bodies exercising financial supervision (financial regulators), while the Chinese government has not interfered in the FinTech's development until recently.

Finally, FinTech's problems are directly related to the emergence of such a phenomenon as cryptocurrency. The appearance of Bitcoin in 2009 was just the root cause, the initial force which led to massive innovation in an area previously unknown to humanity. The success of cryptocurrency was so great that today the total market capitalization is \$ 740 billion, with more than 1,400 different cryptocurrencies and tokens, and tens of thousands,

possibly even millions of new jobs. At the moment, as the American author [18] supposes, it is safe to say that cryptocurrencies will not disappear. Cryptocurrencies pose several legal problems for legislators, ranging from the threat of money laundering, taxation, regulation of foreign exchange trading, and ending with their legal status as securities, goods, digital property, or some other new form of asset.

The choice of countries for research is determined by the importance of the USA, China, and the European Union in the development of Internet banking. For a long time, the USA was considered the leader in Internet banking. The Internet was created in the USA in 1973, and online banking began to gain popularity in the USA in the 1980s [10]. However, in 2015, China experienced a jump in mobile payments and significantly overtook the United States. In 2019, according to economists, the volume of online banking transactions in China is supposed to reach a record amount of 4,622 quadrillion yuan (1 yuan – US\$ 149)². China is the 'undoubted center of global innovation and fintech implementation', according to the White Paper, published by Ernst & Young, an international audit company, and Asian bank DBS Bank (Ernst & Young / DBS Bank white paper) entitled 'Growth of Financial Technology in China' (The Rise of Fintech in China)³.

The European Union Financial Supervisory Authorities (ESA) in the last decade have been paying close attention to the development of digital banking and FinTech. In March 2018, the European Commission introduced the Fintech Action Plan (Big data, cybersecurity, blockchain, interoperability, financial stability, financial and IT skills)⁴. The plan includes 19 steps to promote innovative

² China: online banking gross transaction volume 2011–2019. Statista. 2019. Available at: <https://www.statista.com/statistics/248967/online-banking-transaction-volume-in-china/> (accessed 25.02.2019).

³ The Rise of FinTech in China. Available at: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-the-rise-of-fintech-in-china/\\$FILE/ey-the-rise-of-fintech-in-china.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-the-rise-of-fintech-in-china/$FILE/ey-the-rise-of-fintech-in-china.pdf) (accessed 25.02.2019).

⁴ FinTech action plan: For a more competitive and innovative European financial sector. COM/2018/0109 final. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0109> (accessed 16.03.2019).

¹ В США расследуют первое смертельное ДТП с Tesla // Газета.ру. 2016 г. 1 июля. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2016/07/01_a_8351963.shtml (дата обращения: 03.03.2019).

¹ The first fatal Tesla accident investigated in the USA. Newspaper.ru. 01.07.2016. Available at: https://www.gazeta.ru/auto/2016/07/01_a_8351963.shtml (accessed 03.03.2019).

бизнес-моделей, внедрению новых технологий (например, искусственного интеллекта и облачных услуг), повышению кибербезопасности и целостности финансовой системы, а также дальнейшему усилению защиты инвесторов, потребителей и данных. В марте 2019 г. Европейское банковское управление (ЕБА) опубликовало свой последний отчет по потребительским тенденциям, в котором подчеркивается, что «онлайн» банкинг уже используется более чем половиной населения Европы [15].

Европейский союз

1. Основные нормативные акты ЕС в сфере интернет-банкинга

Законодательство ЕС не содержит унифицированных актов, которые охватывали бы все аспекты финтеха. Компании FinTech, предоставляющие финансовые услуги (например, кредитование, финансовые консультации, страхование, платежи), должны соблюдать те же законы, что и любые другие фирмы, предлагающие эти услуги [17]. В зависимости от вида деятельности применяются разные законы, регулирующие платежные услуги, краудфандинг, страхование, кибербезопасность и др. Среди основных нормативных актов ЕС в сфере интернет-банкинга можно назвать следующие: 1) Директива 2000/31/ЕС «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции»¹; 2) Директива 2002/65/ЕС от 23 сентября 2002 г. о дистанционном маркетинге потребительских финансовых услуг²; 3) Директива 2009/110/ЕС от 16 сентября 2009 г. об учреждении, деятельности и надзоре за деятельностью организаций, занимающихся электронными деньгами (эмитентов) (Директива об электронных деньгах)³; 4) Директива 2015/2366/ЕС (PSD2), вторая директива о платежных услугах (так как она заменила первую директиву

2007/64/ЕС) – директива ЕС, направленная на расширение конкуренции на рынке платежных услуг и гармонизацию законодательства о защите прав потребителей и о правах и обязанностях представителей платежных услуг и их пользователей⁴; 5) Общий регламент о защите данных (ЕС) 2016/679 (GDPR)⁵; 6) Директива 2014/65/EU о рынках финансовых инструментов (MiFID II)⁶; 7) Закон о кибербезопасности⁷, который усиливает мандат Агентства ЕС по кибербезопасности (Агентство Европейского союза по сетям, информации и безопасности, ENISA), соглашение по которому было достигнуто 10 декабря 2018 г.; 8) Директива ЕС 2015/849/EU от 20 мая 2015 г. «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма»⁸ (Директива об отмывании денег). Перечисленные выше нормативные акты были разработаны финансовыми надзорными органами Европейского союза (ЕСА), к которым относят: Европейскую службу банковского надзора (European Banking Authority – EBA), Европейское управление по надзору за рынком ценных бумаг (European Securities and Markets Authority – ESMA) и Европейское управление по страхованию и пенсионному обеспечению (European Insurance and Occupational Pensions Authority – EIOPA). Эти органы оценивают продвижение финтеха в странах ЕС и готовят проекты нормативных актов по регулированию интернет-банкинга, кибербезопасности, защите прав потребителей финансовых услуг и др.

⁴ Directive (EU) 2015/2366 on EU-wide payment services (PSD2). // Official Journal of the European Union. // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32015L2366&from=EN> (дата обращения: 05.03.2019).

⁵ General Data Protection Regulation (EU) 2016/679 (GDPR). URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/3e485e15-11bd-11e6-ba9a-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения 06.03.2019).

⁶ Directive 2014/65/EU of 15 May 2014 on markets in financial instruments. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0065> (дата обращения 10.03.2019).

⁷ Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on ENISA, the “EU Cybersecurity Agency”, and repealing Regulation (EU) 526/2013, and on Information and Communication Technology cybersecurity certification (“Cybersecurity Act”). Brussels, 13.9.2017//COM(2017) 477 final// 2017/0225(COD). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52017PC0477> (дата обращения: 14.03.2019).

⁸ Directive (EU) 2015/849 of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32015L0849> (дата обращения: 11.03.2019).

¹ Directive 2000/31/EC (e-commerce). URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000L0031:en:HTML> (дата обращения: 06.03.2019).

² Directive 2002/65/EC of 23 September 2002 concerning the distance marketing of consumer financial services. // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32002L0065> (дата обращения: 04.03.2019).

³ Directive 2009/110/EC of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:267:0007:0017:EN:PDF> (дата обращения: 04.03.2019).

business models, introduce new technologies (for example, artificial intelligence and cloud services), increase cybersecurity and the integrity of the financial system, as well as further strengthen the protection of investors, consumers, and data. In March 2019, the European Banking Authority (EBA) published its latest report on consumer trends, which emphasizes that online banking is already used by more than half of the European population [15].

The European Union

1. The Main EU Regulations in the Field of Internet Banking

The EU legislation does not contain unified acts that would cover all aspects of FinTech. FinTech companies providing financial services (e.g., lending, financial advice, insurance, payments) must comply with the same laws as any other company offering these services [17]. Depending on the type of activity, different laws are applied, that regulate payment services, crowdfunding, insurance, cybersecurity, and others. Among the main EU regulatory acts in the field of Internet banking are the following: 1) Directive 2000/31/EC ‘On certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the internal market (Directive on Electronic Commerce)’¹; 2) Directive 2002/65/EC concerning the distance marketing of consumer financial services²; 3) Directive 2009/110/EC on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions (Electronic Money Directive)³; 4) Directive 2015/2366/EC (PSD2), the second payment services directive (as it replaced the first directive 2007/64/EC) – an EU directive aimed at increasing

competition in the payment services market and harmonizing legislation on the protection of consumer rights and on the rights and obligations of representatives of payment services and their users⁴; 5) General Data Protection Regulation (EU) 2016/679 (GDPR)⁵; 6) Directive 2014/65/EU on markets in financial instruments (MiFID II)⁶; 7) The Law on Cybersecurity⁷, which strengthens the mandate of the EU Cybersecurity Agency (the European Union Agency for Network and Information Security, ENISA), the agreement on which was reached on December 10, 2018; 8) EU Directive 2015/849 /EU of May 20, 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing⁸ (Money Laundering Directive). The regulations listed above were developed by the financial supervisory authorities of the European Union (ESA), which include the European Banking Authority (EBA), the European Securities and Markets Authority (ESMA) and the European Insurance and Occupational Pensions Authority (EIOPA). These bodies evaluate the progress of FinTech in the EU countries and prepare draft normative acts on regulating Internet banking, cybersecurity, protecting the rights of financial services consumers, etc.

⁴ Directive (EU) 2015/2366 on EU-wide payment services (PSD2). *Official Journal of the European Union*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32015L2366&from=EN> (accessed 05.03.2019).

⁵ General Data Protection Regulation (EU) 2016/679 (GDPR). Available at: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/3e485e15-11bd-11e6-ba9a-01aa75ed71a1/language-en> (accessed 06.03.2019).

⁶ Directive 2014/65/EU of May 15, 2014 on markets in financial instruments. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0065> (accessed 10.03.2019).

⁷ Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on ENISA, the ‘EU Cybersecurity Agency’, and repealing Regulation (EU) 526/2013, and on Information and Communication Technology cybersecurity certification (‘Cybersecurity Act’) COM/2017/0477 final – 2017/0225 (COD). Brussels. 13.09.2017. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52017PC0477> (accessed 14.03.2019).

⁸ Directive (EU) 2015/849 of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32015L0849> (accessed 11.03.2019).

¹ Directive 2000/31/EC (e-commerce). Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000L0031:en:HTML> (accessed 06.03.2019).

² Directive 2002/65/EC of 23 September 2002 concerning the distance marketing of consumer financial services. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32002L0065> (accessed 04.03.2019).

³ Directive 2009/110/EC of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:267:0007:0017:EN:PDF> (accessed 04.03.2019).

2. Правовое регулирование платежных услуг

Директива о платежных услугах (PSD I) (Директива 2007/64/EC) установила единую европейскую зону платежей (SEPA) в 2007 г. Несмотря на то, что SEPA удалось урегулировать платежи банковскими картами и межбанковские платежи, регулирование онлайн-платежей осталось фрагментированным. В июле 2013 г. Европейская комиссия объявила о новом пакете финансового регулирования, включающем: 1) Директиву PSD II, обновленную Директиву о платежных услугах (Директива (EU) 2015/2366)¹, которая аннулировала Директиву PSD I; 2) Регламент ЕС № 2015/751 от 29 апреля 2015 г. «О межбанковских сборах с платежных операций с использованием банковских карт»². Директива PSD II вступила в силу 12 января 2016 г.; крайний срок для применения в национальном законодательстве был установлен 13 января 2018 г. Директива PSD II предназначена для реагирования на технологические изменения в платежной отрасли. В этом контексте определение платежных услуг было расширено, и разнообразие традиционных поставщиков платежных услуг, таких как банки и финансовые учреждения, увеличилось. Директива PSD II классифицирует два типа поставщиков, т. е. поставщиков информационных услуг по учетным записям (account information service providers – AISP), и поставщиков услуг по иницированию платежей (payment initiation service providers – PISP), как сторонних поставщиков услуг (third-party service providers – TPP). Согласно положениям новой директивы, к поставщикам платежных услуг применяются те же правила, что и к другим платежным учреждениям. В свою очередь, банки обязаны предоставлять третьим сторонам доступ к API (интерфейс прикладного программирования – application programming interface). Не-банки будут иметь право доступа к данным клиентов (при условии, что у них есть разрешение клиента). Один конкретный набор нормативно-

технических стандартов (RTS), касающихся процессов и структур данных для обмена данными между сторонами, является ключом к достижению целей Директивы PSD II. Европейская служба банковского надзора (ЕБА) разработала нормативно-технические стандарты (RTS) в сотрудничестве с Европейским Центральным Банком (ЕЦБ). Европейская комиссия приняла окончательное предложение по стандартам РТС в ноябре 2017 г., стандарты РТС должны были вступить в силу в сентябре 2019 г. Некоторые эксперты отмечают, что доступ к информации о банковских счетах поднимает вопрос о том, кто должен оплачивать инфраструктуру, необходимую для такой взаимосвязанности. Кроме того, обмен и использование идентификационных данных клиентов могут усилить угрозу кибератак. С этой целью банки призывают к ужесточению правил безопасности и выражают обеспокоенность по поводу используемых систем аутентификации [17].

3. Защита персональных данных и защита прав потребителей финансовых услуг

Первой директивой ЕС о защите личных данных была Директива 95/46/EC о защите физических лиц в отношении обработки личных данных и о свободном перемещении таких данных. Эта директива была отменена «Общим Регламентом о защите данных (ЕС) 2016/679» (GDPR). Этот Регламент вступил в силу в 2016 г. и стал применяться с 25 мая 2018 г. Некоторые эксперты утверждают, что в действующем законодательстве ЕС о защите данных, конкуренции и защите потребителей отсутствует определение «Больших данных», что создает слепую зону, требующую устранения. Поэтому европейские надзорные органы – Европейская служба банковского надзора (ЕБА), Европейское управление по надзору за рынком ценных бумаг (ESMA) и Европейское управление по страхованию и пенсионному обеспечению (EIOPA) – подготовили ряд проектов дополнений к GDPR и другим общим правилам защиты потребителей [17].

Принятие Регламента имеет большое значение для защиты прав потребителей финансовых услуг. Например, в Китае, по сравнению с Европой и США, правила конфиденциальности личных данных не такие строгие, что дает китайским компаниям достаточно возможностей для сбора, мониторинга и анализа пользова-

2. Legal Regulation of Payment Services

The Payment Services Directive (PSD I) (Directive 2007/64 / EC) established the Single Euro Payments Area (SEPA) in 2007. Even though SEPA was able to regulate bank card payments and interbank payments, the regulation of online payments remained fragmented. In July 2013, the European Commission announced a new financial regulatory package, including 1) the PSD II Directive, the updated Payment Services Directive (Directive (EU) 2015/2366)¹, which repealed the PSD I Directive; 2) EU Regulation No. 2015/751 of April 29, 2015, ‘On Interchange fees for card-based payment transactions’². The PSD II Directive entered into force on January 12, 2016; the deadline for application in national law was set on January 13, 2018. The PSD II Directive is designed to respond to technological changes in the payment industry. In this context, the definition of payment services has been expanded, and the diversity of traditional payment service providers, such as banks and financial institutions, has increased. The PSD II directive classifies two types of providers, i.e. account information service providers (AISP) and payment initiation service providers (PISP) as third-party service providers – TPP). According to the provisions of the new directive, the same rules apply to payment service providers as to other payment institutions. In turn, banks are required to provide third parties access to the API (application programming interface). Non-banks will have the right to access customer data (provided that they have customer permission). One specific set of regulatory technical standards (RTS) regarding processes and data structures for exchanging data between parties is key to achieving the objectives of the PSD II Directive. The European Banking Supervision Authority (EBA) has developed the

Regulatory Technical Standards (RTS) in cooperation with the European Central Bank (ECB). The European Commission adopted the final proposal for RTS standards in November 2017. RTS standards are due to take effect in September 2019. Some experts point out that access to bank account information raises the question of who should pay for the infrastructure necessary for such interconnectedness. Besides, sharing and using customer credentials can increase the threat of cyber-attacks. To this end, banks are calling for tightening security rules and expressing concern about the authentication systems used [17].

3. Protection of Personal Data and Protection of the Rights of Financial Services Consumers

The first EU directive on the protection of personal data was Directive 95/46/EC on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data. This directive was repealed by the General Data Protection Regulation (EU) 2016/679 (GDPR). This Regulation came into force in 2016 and began to apply from May 25, 2018. Some experts argue that the current EU legislation on data protection, competition, and consumer protection does not define the notion ‘Big Data’, which creates a blind zone that needs to be eliminated. Therefore, European supervisory authorities – the European Banking Authority (EBA), the European Securities and Markets Authority (ESMA) and the European Insurance and Occupational Pensions Authority (EIOPA) have prepared several draft amendments to the GDPR and other general consumer protection rules [17].

The adoption of the Regulation is of great importance for the protection of consumer rights in the field of financial services. For example, in China, compared with Europe and the USA, the rules for personal data confidentiality are not so strict, which gives Chinese companies sufficient oppor-

¹ Directive (EU) 2015/2366 on EU-wide payment services (PSD2) // Official Journal of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32015L2366&from=EN> (дата обращения: 06.03.2019).

² Regulation (EU) 2015/751 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2015 on interchange fees for card-based payment transactions (Text with EEA relevance) URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:JOL_2015_123_R_0001&rid=1 (дата обращения: 06.03.2019).

¹ Directive (EU) 2015/2366 on EU-wide payment services (PSD2). *Official Journal of the European Union*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32015L2366&from=EN> (accessed 06.03.2019).

² Regulation (EU) 2015/751 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2015 on interchange fees for card-based payment transactions (Text with EEA relevance). Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:JOL_2015_123_R_0001&rid=1 (accessed 06.03.2019).

тельских данных для собственного роста. В последнее время китайская общественность все чаще обсуждает эту проблему. Китайский гигант «Alipay», который в 2017 г. собрал данные об общих расходах людей и классифицировал их покупательские привычки для интерактивного просмотра внутри своего приложения, принес извинения за это в своем официальном микроблоге «Weibo» после того, как пользователи пожаловались на социальные сети, что они не получили надлежащего уведомления о соглашении о конфиденциальности от компании, которое позволяет «Alipay» обмениваться широким спектром пользовательских данных с другими агентствами. Тем временем представители второго гиганта интернет-банкинга – компании «Tencent» – пояснили, что компания не хранит истории чатов пользователей. «Традиционно в Китае не уделяется приоритетного внимания конфиденциальности. Если это произойдет, то платежная индустрия не будет развиваться так быстро», – отмечали китайские обозреватели [21].

4. Криптовалюта

Криптовалюта – это цифровой производный финансовый инструмент, обладающий всеми свойствами криптовалюты, эмитируемый компанией или группой лиц с целью привлечения финансовых ресурсов для реализации перспективных проектов. На стоимость каждого криптоактива напрямую влияют эффективность и методика управления Активами компании, которая его выпускает. 9 января 2019 г. Европейская служба банковского надзора (EBA) и Европейское управление по надзору за рынком ценных бумаг (ESMA) опубликовали Отчет о текущем и будущем регулировании рынка **криптовалют ЕС**¹. ESMA отмечало, что большинство криптовалют квалифицируются как финансовые инструменты в соответствии с Директивой о рынках финансовых инструментов (Markets in Financial Instruments Directive (MiFID II)), однако национальные органы власти сталкиваются с проблемами при интерпретации и адаптации существующих требований к конкретным характеристикам криптовалют. Между тем ряд криптовалют выходят за рам-

ки действующей нормативно-правовой базы. В отчете Европейской службы банковского надзора (EBA) основное внимание уделяется применимости Директивы об электронных деньгах (Electronic Money Directive) и Директивы PSD II, а также рассматриваются вопросы, возникающие в контексте поставщиков кошельков криптовалют и платформ для торговли криптовалютами. Самый ранний и самый известный пример криптовалют – это криптовалюты (crypto-currencies), особый тип виртуальных валют. В этой области ЕС еще не принял каких-либо конкретных правил. Однако, согласно отчету Комиссии за июнь 2017 г., в декабре 2017 г. европейские законодатели согласились распространить сферу действия Директивы по борьбе с отмыванием денег (Anti-money-laundering Directive) на биржи виртуальных валют и поставщиков кошельков.

5. План действий ЕС в области FinTech 2018 г.

План должен способствовать инновациям и повышению нормативной определенности. План предусматривает введение «регулируемых песочниц» (regulatory sandboxes), которые можно рассматривать как «безопасные пространства», в которых (национальные) надзорные органы применяют правила к фирмам, специализирующимся на технологиях, более гибким способом, чтобы предприятия могли тестировать свои модели, продукты и услуги в течение ограниченного времени. Европейская лаборатория FinTech (The EU FinTech Lab) была создана для наращивания потенциала и знаний регуляторных и надзорных органов. Она провела свое первое заседание в июне 2018 г.² В этом контексте Комиссия выдвинула новые правила, чтобы помочь расширению краудфандинговых платформ ЕС. В марте 2018 г. Комиссия внесла предложение по Регламенту, направленному на введение необязательного режима ЕС, чтобы обеспечить возможность легкого функционирования краудфандинговых платформ на всей территории ЕС. Вместо того, чтобы сталкиваться с различными режимами, краудфандинговые платформы должны будут соблюдать только один набор правил, как на

¹ EBA Report 9 January 2019 (The report on the current and future regulation of the EU crypto-assets market). URL: <https://eba.europa.eu/documents/10180/2545547/EBA+Report+on+crypto+assets.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).

² FinTech action plan: For a more competitive and innovative European financial sector. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/180308-action-plan-fintech_en (дата обращения: 11.03.2019).

tunities to collect, monitor, and analyze user data for their growth. Recently, Chinese society has been increasingly discussing this issue. The Chinese giant Alipay, which in 2017 collected data on the total expenses of people and classified their shopping habits for interactive viewing inside their application, apologized for this in its official Weibo microblog after users had complained against social networks that they had not received from the company a proper notice of the confidentiality agreement, which allows Alipay to exchange a wide range of user data with other agencies. Meanwhile, representatives of Tencent, another giant of Internet banking, explained that the company does not store user chat history. 'Traditionally, China has not given priority to privacy. If this happens, the payment industry will not develop so fast,' Chinese observers noted [21].

4. Cryptocurrency

A crypto asset is a digital derivative financial instrument with all the properties of a cryptocurrency issued by a company or a group of persons in order to attract financial resources for the implementation of promising projects. The effectiveness and methods of managing the assets of the company that issues it directly affect the value of each crypto asset. On January 9, 2019, the European Banking Authority (EBA) and the European Securities and Markets Authority (ESMA) published Report on the Current and Future Regulation of the EU Crypto Assets Market¹. ESMA noted that most crypto assets are qualified as financial instruments following the Markets in Financial Instruments Directive (MiFID II); however, national authorities have problems interpreting and adapting existing

requirements to specific characteristics of crypto assets. Meanwhile, some crypto assets go beyond the current regulatory framework. A report by the European Banking Authority (EBA) focuses on the applicability of the Electronic Money Directive and the PSD II Directive and addresses issues that arise in the context of crypto-asset purse providers and crypto-asset trading platforms. The earliest and most famous example of crypto assets is cryptocurrencies, a particular type of virtual currency. In this area, the EU has not yet adopted any specific rules. However, according to the Commission's report as for June 2017, in December 2017, European lawmakers agreed to extend the scope of the Anti-Money Laundering Directive to virtual currency exchanges and purse providers.

5. EU FinTech Action Plan 2018

The plan should foster innovation and increase regulatory certainty. The plan provides for the introduction of 'regulatory sandboxes', which can be considered 'safe spaces', in which (national) supervisors apply the rules to technology firms in a more flexible way so that enterprises could test their models, products, and services for a limited time. The European FinTech Lab (the EU FinTech Lab) was created to build the capacity and knowledge of regulatory and supervisory authorities. It held its first meeting in June 2018². In this context, the Commission put forward new rules to help expand the EU crowdfunding platforms. In March 2018, the Commission submitted a proposal for a Regulation aimed at introducing an optional EU regime in order to ensure the smooth operation of crowdfunding platforms throughout the EU. Instead of confronting different regimes, crowdfund-

¹ EBA Report. January 9, 2019 (The report on the current and future regulation of the EU crypto-assets market). Available at: <https://eba.europa.eu/documents/10180/2545547/EBA+Report+on+crypto+assets.pdf> (accessed 10.03.2019).

² FinTech action plan: For a more competitive and innovative European financial sector. Available at: https://ec.europa.eu/info/publications/180308-action-plan-fintech_en (accessed 11.03.2019).

своем внутреннем рынке, так и в других государствах-членах ЕС. Прилагаемое предложение дополняет сферу применения Директивы MiFID II, добавляя поставщиков услуг крауд-фандинга, авторизованных в соответствии с предлагаемым регламентом, в список освобожденных организаций, на которые сфера действия директивы не распространяется [17].

США

1. Основные нормативные акты США в сфере интернет-банкинга

В мире различают несколько организационных систем создания финансовых мега-регуляторов. Для регулирования финансовой системы США была применена система регулирования «горная цепь» («mountain chain»), означающая секторное регулирование финансовой системы множеством регуляторов. К федеральным финансовым регуляторам США, ориентированным на пруденциальное банковское регулирование, относятся Федеральная резервная система, Федеральная корпорация страхования депозитов, Офис контролера валюты и Национальная администрация кредитных союзов. Защита потребителей финансовых услуг в США осуществляется Бюро финансовой защиты потребителей [5, с. 119]. Все 50 штатов США, округ Колумбия и федеральные территории также имеют банковские регуляторы, которые контролируют около 5000 депозитных учреждений с совокупными активами более 4,9 трлн долл. США [5, с. 155].

К проблемам банковского регулирования законодатель США относит вопросы конфиденциальности банковской деятельности, раскрытия информации, предотвращения мошенничества, борьбы с отмыванием денег, борьбы с терроризмом, справедливого кредитования. Цифровой банкинг в США регулируется, прежде всего, нормативными актами и прецедентным правом, относящимся к сфере традиционной банковской деятельности.

Законом, определившим основы финансовой системы США, был Закон о Федеральной резервной системе 1913 г. (Federal Reserve Act), на основании которого была создана Федеральная резервная система как центральная банковская система США. Основными федеральными законами США в сфере банковской деятельности являются: 1) Закон о банковской холдинго-

вой компании 1956 г. (Bank Holding Company Act); 2) Закон о международном банковском деле 1978 г. (International Banking Act); 3) Федеральный закон о страховании вкладов 1950 г. (Federal Deposit Insurance Act). В целый ряд законов США, регулирующих банковскую деятельность, были внесены изменения. Наиболее значительными из них являются: 1) Закон Гласа Сигала 1933 г. (Glass-Steagall Act), разделивший банки на коммерческие и инвестиционные; 2) Закон об усилении надзора за иностранными банками 1991 г. (Foreign Bank Supervision Enhancement Act); 3) Закон Грамм-Лич-Блейли 1999 г. (Gramm-Leach-Bliley Act – GLBA); 4) Закон Сарбейнса-Оксли 2002 г. (Sarbanes-Oxley Act), ужесточивший требования к корпоративному управлению и отчетности; 5) Закон Додда-Франка 2009 г. (Dodd-Frank Act), закрепивший финансовые инструменты для защиты прав потребителей, финансовых учреждений и системных защит; согласно закону было учреждено Бюро финансовой защиты потребителей [11, р. 159]; и новый закон 2018 г. – Закон об экономическом росте, нормативно-правовом регулировании и защите прав потребителей (Economic Growth, Regulatory Relief, and Consumer Protection Act (EGRRCPA))¹.

2. Защита международных денежных переводов

Миссия Бюро финансовой защиты потребителей США (CFPB) состоит в том, чтобы сделать финансовые рынки более справедливыми для потребителей, обеспечить соблюдение соответствующих правил и предоставить потребителям возможность больше контролировать свою экономическую жизнь. Бюро CFPB отвечает за надзор за всеми международными переводами в США на сумму более 15 долл. Служба внутренних доходов (IRS) Министерства финансов США в первую очередь собирает отчетность о международных банковских переводах на сумму 10 000 долл. или более. Отчетность обычно создается банком или службой денежных переводов, чтобы гарантировать, что переводы не связаны с незаконной деятельностью, такой как отмывание денег или финансирование преступлений.

¹ Economic Growth, Regulatory Relief, and Consumer Protection Act (EGRRCPA). URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2155/text> (дата обращения: 17.03.2019).

ing platforms will have to comply with only one set of rules, both in their domestic market and in other EU member states. The attached proposal supplements the scope of the MiFID II Directive by adding crowdfunding service providers authorized under the proposed regulation to the list of exempt organizations that are not covered by the directive [17].

The USA

1. Key US Internet Banking Regulations

There are several organizational systems in the world for creating financial mega-regulators. To regulate the US financial system, a ‘mountain chain’ regulatory system was applied, which means sector regulation of the financial system by many regulators. The U.S. federal financial regulators focused on prudent banking regulation include the Federal Reserve, the Federal Deposit Insurance Corporation, the Office of the Comptroller of the Currency, and the National Credit Union Administration. The rights of financial services consumers in the United States are protected by the Consumer Financial Protection Bureau [5, p. 119]. All 50 US states, the District of Columbia and federal territories also have banking regulators that control about 5,000 depository institutions with total assets of more than 4.9 trillion US dollars [5, p. 155].

The US law considers banking confidentiality, disclosure of information, fraud prevention, anti-money laundering, counter-terrorism, and fair lending to banking regulation issues. Digital banking in the United States is governed primarily by regulations and case law relating to traditional banking.

The law that laid the foundations for the US financial system was the Federal Reserve Act of 1913, based on which the Federal Reserve was es-

tablished as the central banking system of the United States. The primary US federal banking laws are: 1) Bank Holding Company Act of 1956; 2) the International Banking Act of 1978; 3) the Federal Deposit Insurance Act of 1950. Several US banking laws have been amended. The most significant of them are: 1) the Glass-Steagall Act of 1933, which divided banks into commercial and investment; 2) Foreign Bank Supervision Enhancement Act, 1991; 3) the Gramm-Leach-Bliley Act (GLBA) of 1999; 4) the Sarbanes-Oxley Act of 2002, which tightened the requirements for corporate governance and reporting; 5) the Dodd-Frank Act of 2009, securing financial instruments to protect the rights of consumers, financial institutions and systemic protections; according to the law, the Consumer Financial Protection Bureau was established [11, p. 159]; and the new law of 2018 – Economic Growth, Regulatory Relief, and Consumer Protection Act (EGRRCPA)¹.

2. Protection of International Money Transfers

The mission of the US Consumer Financial Protection Bureau (CFPB) is to make financial markets fairer to consumers, enforce compliance with requirements, and provide consumers with more control over their economic lives. The CFPB is responsible for overseeing all US international transfers of more than US\$ 15. The US Department of the Treasury Internal Revenue Service (IRS) primarily collects international bank wire transfers of US\$ 10,000 or more. Reporting is usually created by a bank or money transfer service to ensure that transfers are not related to illegal activities, such as money laundering or crime financing.

¹ Economic Growth, Regulatory Relief, and Consumer Protection Act (EGRRCPA). Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2155/text> (accessed 17.03.2019).

Аналитики фирмы «Deloitte» отмечали, что после промежуточных выборов 2018 г. руководство демократической партии США сообщило, что Комитет по финансовым услугам Палаты представителей США сосредоточит свою законодательную программу на защите потребителей и инвесторов, сохранении стабильности финансового сектора и поощрении ответственных инноваций в финансовых технологиях. Между тем, контролируемый республиканцами Банковский комитет Сената, вероятно, продолжит концентрировать свою законодательную повестку дня на вопросах, которые не были учтены в «Законе об экономическом росте, нормативно-правовом регулировании и защите прав потребителей», принятом в 2018 г.¹ Напомним, что Закон EGRRCPA обязывает федеральные банковские агентства содействовать экономическому росту путем дальнейшей адаптации регулирования различных банковских фирм, которые контролируются правительственными агентствами.

3. Криптовалюта в США

«За последние несколько лет криптовалюты стали максимально успешными в мире, — отмечал американский финансовый аналитик С. Станкович, — уровень их принятия растет в геометрической прогрессии без каких-либо признаков остановки. Появление Биткойна в 2009 г. было всего лишь первопричиной, начальной силой, которая привела к массовым инновациям в области, ранее неизвестной человечеству. Успех криптовалюты был таков, что сегодня общая рыночная капитализация составляет 740 млрд долл., с более чем 1400 различными криптовалютами и токенами, а также созданием десятков тысяч, возможно, даже миллионов новых рабочих мест. На данный момент можно с уверенностью сказать, что криптовалюты никуда не денутся» [18]. Однако криптовалюты ставят перед законодателями ряд правовых проблем, начиная с угрозы отмывания денег, налогообложения, регулирования торговли иностранной валютой и заканчивая их правовым статусом ценных бумаг, товаров, цифровой собственности или какой-либо другой новой формы активов. Псевдоанонимный и

анонимный характер этих виртуальных валют делает их привлекательными для преступников, а их децентрализованный характер делает их настоящей головной болью для любой формы государственного контроля. Чтобы деньги считались валютой, они должны иметь статус законного платежного средства.

В Соединенных Штатах федеральное правительство обладает единственной властью предоставлять статус законного платежного средства денежным объектам [4]. Конституция США наделяет Конгресс исключительной властью «чеканить деньги и регулировать их стоимость». На данный момент ни один национальный закон, кроме Японии, не наделяет криптовалюты статусом законного платежного средства. Таким образом, с юридической точки зрения их нельзя считать валютами — по крайней мере, в США. Тем не менее небольшое количество прецедентного права в США, а именно постановление Окружного суда Нью-Йорка от 19 августа 2014 г. по делу «US v. Faiella»² и постановление Апелляционного Федерального суда США Второго округа от 31 мая 2017 г. по делу «USA v. Ross William Ulbricht»³, предполагает, что суды рассматривают биткойны (криптовалюты) как «деньги» и «средства» для определенных целей согласно федеральному праву [18]. В постановлении по делу «US v. Faiella» Суд пришел к следующим выводам: биткойн — это деньги, согласно статье 18 § 1960 Кодекса США (U.S.C.); при определении, является ли Биткойн деньгами, Суд опирался на определение Мерриам Вебстер (Merriam Webster's definition) о том, что такое деньги, отмечая, что деньги могут быть чем-то, что функционирует как единица бухгалтерской отчетности, когда монет или физической валюты не существует. Это делает Биткойн очевидным денежным средством для Суда благодаря его способности приобретать товары и услуги. Ответчики продавали биткойны на сайте «Silk Road», способствуя обмену долларов США на биткойны, переводили деньги, — заключил Суд.

² USA v. Faiella. District Court, S.D. New York. August 19, 2014. URL: <https://www.courtlistener.com/docket/4353504/united-states-v-faiella/> (дата обращения: 16.03.2019).

³ USA v. Ross William Ulbricht. United States Court of Appeals, Second Circuit. May 31, 2017. URL: <https://case-law.findlaw.com/us-2nd-circuit/1862572.html> (дата обращения: 16.03.2019).

¹ Economic Growth, Regulatory Relief, and Consumer Protection Act (EGRRCPA). URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2155/text> (дата обращения: 17.03.2019).

Analysts at Deloitte noted that after the mid-term elections in 2018, the leadership of the US Democratic Party announced that the House of Representatives Financial Services Committee would focus its legislative program on protecting consumers and investors, maintaining financial sector stability, and promoting responsible innovation in financial technology. Meanwhile, the Republican-controlled Senate Banking Committee is likely to continue to focus its legislative agenda on issues that were not addressed in the Economic Growth, Regulatory Relief, and Consumer Protection Act, adopted in 2018¹. It is necessary to recall that the EGRRCPA commits federal banking agencies to foster economic growth by further adapting the regulation of various banking firms controlled by government agencies.

3. Cryptocurrency in the USA

The American financial analyst S. Stankovic noted that ‘Over the past few years, cryptocurrencies have seen the most successful time, the level of their adoption is growing exponentially without any signs of stopping. The appearance of Bitcoin in 2009 was just the root cause, the initial force, which led to massive innovation in an area previously unknown to humanity. The success of the cryptocurrency was such that today, the total market capitalization is \$ 740 billion, with more than 1,400 different cryptocurrencies and tokens, as well as the creation of tens of thousands, possibly even millions of new jobs. At the moment we can confidently say that cryptocurrencies will not disappear’ [18]. However, cryptocurrencies pose some legal problems for lawmakers, ranging from the threat of money laundering, taxation, regulation of foreign exchange trading, and ending with their legal status as securities, goods, digital property, or some other new form of asset. The pseudo-anonymous and anonymous nature of these virtual

currencies makes them attractive to criminals, and their decentralized nature makes them a real headache for any form of state control. For money to be considered a currency, it must have legal tender status.

In the United States, the federal government has the sole power to grant legal tender status to monetary objects [4]. The US Constitution gives Congress exclusive power to ‘mint money and regulate its value’. At the moment, no national law, except Japanese, gives cryptocurrencies the status of legal tender. Thus, from a legal point of view, they cannot be considered currencies, at least in the USA. However, there is a small amount of case law in the United States, namely, the New York District Court ruling of August 19, 2014 in the case of ‘US v. Faiella’² and the United States Court of Appeals for the Second Circuit of May 31, 2017, in the case of ‘USA v. Ross William Ulbricht’³, that suggest that the courts consider bitcoins (cryptocurrencies) as ‘money’ and ‘funds’ for specific purposes under federal law [18]. In the judgment on ‘US v. Faiella’ the court came to the following conclusions: Bitcoin is money according to Title 18 §1960 of the United States Code (U.S.C.); in determining whether Bitcoin is money, the Court relied on Merriam Webster's definition of what money is, noting that money can be something that functions as a unit of accounting when there are no coins or physical currency. This fact makes Bitcoin an undeniable monetary asset for the Court due to its ability to acquire goods and services. Defendants sold bitcoins on the Silk Road website, and by facilitating the exchange of US dollars for bitcoins they transferred money, the Court concluded.

² United States v. Faiella. District Court, S.D. New York. August 19, 2014. Available at: <https://www.courtlistener.com/docket/4353504/united-states-v-faiella/> (accessed 16.03.2019).

³ United States v. Ross William Ulbricht. United States Court of Appeals, Second Circuit. May 31, 2017. Available at: <https://caselaw.findlaw.com/us-2nd-circuit/1862572.html> (accessed 16.03.2019).

4. Законодательство отдельных штатов в сфере криптовалюты

До настоящего времени правительство Соединенных Штатов не использовало свои конституционные полномочия (как это обычно происходит с финансовым регулированием) для регулирования технологии блокчейна и криптовалют, исключая штаты. Это означает, что штаты могут свободно применять свое собственное законодательство – и некоторые уже сделали это. Например, в штате Аризона 29 марта 2017 г. был принят законопроект № 2417 (Arizona House Bill 2417)¹, регулирующий блокчейны и смарт-контракты. Штат Вермонт принял закон, признающий допустимость данных, встроенных в блокчейн, в качестве доказательств в суде без необходимости аутентификации. Делавэр также принял позитивные меры, применив технологию блокчейна, отмечал С. Станкович [18].

Единый Закон США 2017 г. о регулировании бизнеса виртуальных валют: самым последним событием на федеральном уровне стала разработка Единого Закона о регулировании бизнеса в виртуальной валюте (Uniform Regulation of Virtual-Currency Business Act (URVCBA))². Комиссией по унификации права (ULC) 9 октября 2017 г. Закон URVCBA готов для принятия законодательными органами штатов. Это создало бы нормативно-правовую базу для регулирования лиц, занимающихся бизнес-деятельностью в виртуальной валюте, которые принимают или поддерживают контроль над виртуальной валютой клиента, т. е. компании, которые имеют полномочия выполнять в одностороннем порядке или предотвращать транзакции в виртуальной валюте. В соответствии с положениями URVCBA, «деятельность в виртуальной валюте» по сути означает: обмен, перевод или хранение виртуальной валюты; хранение электронных драгоценных металлов или сертификатов электронных драгоценных металлов; или обмен цифровые представления стоимо-

сти, используемых в онлайн-играх, на виртуальную валюту, законное платежное средство или банковский кредит вне игры от имени резидента принимающего государства. «Виртуальная валюта», из которых «биткойн» является одним из хорошо известных типов, определяется как цифровое представление стоимости, которое используется в качестве средства обмена, единицы счета или хранилища стоимости, но не является законным платежным средством [13].

5. Судебный прецедент о криптовалюте (The Case Law of Cryptocurrencies)

Наиболее выдающимся судебным прецедентом США, касающимся криптовалют, считается решение по делу «Securities and Exchange Commission (SEC) v. Shavers» Федерального суда Восточного округа штата Техас от 6 августа 2013 г.³ Trendon Shavers, основатель «Bitcoin Savings and Trust», был обвинен в мошенническом приобретении 700 000 биткойнов на сумму 64 млн долл. на момент ареста. «Bitcoin Savings and Trust» – это схема, которая гарантировала инвесторам 7 % еженедельной отдачи от их инвестиций в биткойны. Представители Shavers заявили в суде, что, поскольку в бизнесе фигурировали биткойны, никогда не было вложения денег, что является обязательным элементом «Теста Хоуи» («Howey test») для инвестиционных контрактов. Суд пришел к выводу, что биткойны фактически соответствуют всем критериям «Теста Хоуи» и, следовательно, их можно признать деньгами или средствами. В решении суда указывалось: «Понятно, что биткойн можно использовать как деньги. Он может быть использован для покупки товаров или услуг и, как заявили Shavers, используется для оплаты индивидуальных расходов на проживание. Единственное ограничение биткойна заключается в том, что он ограничен теми местами, которые принимают его как валюту. Однако его также можно обменять на обычные валюты, такие как доллар США, евро, йена и юань. Поэтому биткойн является валютой или формой денег, и инвесторы, желающие инвестировать в BTCST, обеспечили вложение денег».

³ Securities and Exchange Commission v. Shavers et al, No. 4:2013cv00416 – Document 23 (E.D. Tex. 2013). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/texas/txedce/4:2013cv00416/146063/23/> (дата обращения: 19.03.2019).

4. Legislation of Individual States in the Field of Cryptocurrency

To date, the United States government has not used its constitutional powers (as is usually the case with financial regulation) to regulate blockchain technology and cryptocurrencies, excluding the states. It means that states are free to enforce their legislation, and some have already done so. For example, in Arizona on March 29, 2017, Arizona House Bill 2417¹, governing blockchains and smart contracts, was passed. Vermont State passed a law recognizing the validity of data embedded in the blockchain as evidence in court without the need for authentication. Delaware also took positive measures using blockchain technology, noted Stankovic [18].

2017 Uniform Regulation of Virtual Currency Business Act (URVCBA) The latest event at the federal level was the development of the Unified Regulation of Virtual Currency Business Act (URVCBA)² by the Unification of Law Commission (ULC) on October 9, 2017. URVCBA is ready for adoption by state legislatures. It would create a regulatory framework for regulating virtual currency business of people who accept or maintain control over a client's virtual currency, that is, companies that have the power to execute or prevent transactions in virtual currency unilaterally. In accordance with the provisions of the URVCBA, 'activities in virtual currency' essentially mean exchange, transfer or storage of virtual currency; storage of electronic precious metals or certificates of electronic precious metals; or the exchange of digital representations of value used in online

¹ Arizona House Bill 2417. Available at: <https://www.azleg.gov/legtext/53leg/1r/bills/hb2417p.pdf> (accessed 19.03.2019).

² Uniform Regulation of Virtual-Currency Business Act (URVCBA). Available at: https://www.ballardspahr.com/-/media/files/alerts/urvcba_final_2017oct9.pdf?la=en&hash=D99C99A28A4EC97F91358B3780D07A00 (accessed 19.03.2019).

games for virtual currency, legal tender or off-bank credit on behalf of a resident of the host state. 'Virtual currency', of which 'bitcoin' is one of the well-known types, is defined as a digital representation of value, which is used as a medium of exchange, a unit of account, or value storage, but is not legal tender [13].

5. The Case Law of Cryptocurrencies

The most prominent US court case regarding cryptocurrencies is 'the Securities and Exchange Commission (SEC) v. Shavers', Texas Federal District Court, August 6, 2013³. Trendon Shavers, the founder of Bitcoin Savings and Trust, was charged with fraudulent acquisition of 700,000 bitcoins worth US\$ 64 million at the time of the arrest. Bitcoin Savings and Trust is a scheme that guaranteed investors a 7% weekly return on their investment in bitcoins. Representatives of Shavers claimed in court that, since bitcoins had been used in the business, there had never been any investment, which is an indispensable element of the Howey test for investment contracts. The court concluded that bitcoins actually meet all the criteria of the Howey Test, and therefore they can be recognized as money or means. The court decision stated: 'It is clear that Bitcoin can be used as money. It can be used to purchase goods or services and, as Shavers have stated, is used to pay for personal living expenses. Bitcoin's only limitation is that it is limited to places that accept it as a currency. However, it can also be exchanged for ordinary currencies such as the US dollar, euro, yen, and yuan. Therefore, Bitcoin is a currency or a form of money, and investors who wish to invest in BTCST have secured an investment of money'.

³ Securities and Exchange Commission v. Shavers et al, No. 4:2013cv00416 – Document 23 (E.D. Tex. 2013). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/texas/txedce/4:2013cv00416/146063/23/> (accessed 19.03.2019).

¹ Arizona House Bill 2417. URL: <https://www.azleg.gov/legtext/53leg/1r/bills/hb2417p.pdf> (дата обращения: 19.03.2019).

² Uniform Regulation of Virtual-Currency Business Act (URVCBA). URL: https://www.ballardspahr.com/-/media/files/alerts/urvcba_final_2017oct9.pdf?la=en&hash=D99C99A28A4EC97F91358B3780D07A00 (дата обращения: 19.03.2019).

Китай

1. Нормативные акты КНР в сфере интернет-банкинга

В последние годы в Китае наблюдается беспрецедентный бум в сфере интернет-банкинга и финансов, охватывающий широкий спектр финансовых услуг, предоставляемых через Интернет, таких как онлайн-перевод денег, равноправное (одноранговое) кредитование (P2P), краудфандинг и онлайн-управление капиталом: 1) платежи и электронные кошельки; 2) цепочки поставок и потребительское финансирование; 3) одноранговые (P2P) кредитные платформы; 4) онлайн-фонды; 5) онлайн-страхование; 6) управление личными финансами; и 7) онлайн-брокерство. Нормативное регулирование не соответствует этим изменениям, что отмечают многие китайские и зарубежные исследователи [19].

Согласно последним статистическим данным 40 % населения Китая пользуются исключительно мобильными платежами, имея при себе менее 100 юаней наличными (15 долл.). В 2016 г. потребители КНР потратили 157,55 трлн юаней (22,8 трлн долл.) через мобильные платежные платформы, по сравнению с 112 млрд долл. в США [19]. В отличие от США, где кредитные карты, выпущенные традиционным банком, стоят за большинством безналичных транзакций, в мобильных платежных услугах в Китае преобладают интернет-гиганты, такие как Tencent и Ant Financial, поддерживаемые Alibaba, которые занимают соответственно 40 % и 54 % рынка мобильных платежей по данным iResearch. Финансовые регуляторы Китая пытаются наверстать упущенное, чтобы справиться с этой беспрецедентной индустрией. Быстро развивающаяся китайская индустрия интернет-финансов характеризуется разнообразием и инновациями, когда огромное количество провайдеров выходят на рынок в попытке извлечь выгоду из внезапной либерализации предоставления финансовых услуг в стране. Это привело к разработке широкого спектра кредитных и инвестиционных продуктов, предназначенных для разнообразной клиентской базы – от бедного и маргинализованного сельского населения до крупных городских предприятий в поисках инвестиционного капитала. Цифровые кредиты в основном предоставляются двумя типами интернет-финансовых

учреждений: онлайн-банки и P2P-платформы. Онлайн-банки, такие как WeBank (30 % принадлежит Tencent) и MyBank (30 % принадлежит Ant Financial из Alibaba Group), предназначены для тех, кто участвует в платформах электронной торговли, включая владельцев и клиентов Taobao, используя свои онлайн-транзакции для определения кредитоспособности.

Цифровой банкинг в Китае регулируется, прежде всего, общими нормативными актами, относящимися к сфере банковской деятельности. Среди таких актов следует назвать: закон «О банковском регулировании и надзоре» 2003 г. (с поправками 2006 г.)¹; закон «О коммерческих банках» 1995 г. (с поправками 2003 и 2015 гг.)²; закон «О компаниях» 1993 г. (с поправками 1999, 2004 и 2013 гг.)³; закон «О народном банке Китая» 1995 г. (с поправками 2003 г.)⁴; Закон о защите прав и интересов потребителей 1993 г. (с поправками 2009 и 2013 гг.)⁵; Закон о кибербезопасности 2016 г. (вступил в силу 1 июня 2017 г.)⁶. Кроме того, к нормам общего характера необходимо отнести статью 127 «Общих правил гражданского законодательства Китая»,⁷ вступивших в силу 1 октября 2017 г., которая гласит: «Если в законах содержатся положения о защите данных и виртуальной собственности в Интернете, такие законы должны соблюдаться» [22].

В Китае действует целый ряд финансовых регуляторов в сфере интернет-банкинга, вы-

¹ The Law of the People's Republic of China on Banking Regulation and Supervision, adopted at the Sixth Session of the Standing Committee of the Tenth National People's Congress on December 27, 2003, is hereby promulgated and shall enter into effect as of February 1, 2004. URL: <http://www.cbrc.gov.cn/EngdocView.do?docID=2916> (дата обращения: 14.03.2019).

² The Law of the People's Republic of China on Commercial Banks. URL: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=c42fffd534ac8f10bdfb&lib=law> (дата обращения: 14.03.2019).

³ The Company Law of the People's Republic of China (Revised in 2013). URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4814_0_7.html (дата обращения: 01.03.2019).

⁴ The Law of the People's Republic of China on the People's Bank of China. URL: http://www.china.org.cn/business/laws_regulations/2007-06/22/content_1214826.htm (дата обращения: 01.03.2019).

⁵ Law of the People's Republic of China on the Protection of Consumer Rights and Interests. URL: <http://www.hongfanglaw.com/upload/Law%20o> (дата обращения: 15.03.2019).

⁶ Cybersecurity Law of the People's Republic of China (Effective June 1, 2017). URL: <https://www.newamerica.org/cybersecurity-initiative/digichina/blog/translation-cybersecurity-law-peoples-republic-china/> (дата обращения: 15.03.2019).

⁷ General Rules of the Civil Law of China. URL: <https://www.dimt.it/images/pdf/GeneralRules.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).

China

1. PRC Regulations in the Field of Internet Banking

In recent years, China has experienced an unprecedented boom in Internet banking and finance, covering a wide range of financial services provided via the Internet, such as online money transfer, peer-to-peer (P2P), crowdfunding and online money management: 1) payments and electronic wallets; 2) supply chains and consumer financing; 3) peer-to-peer (P2P) credit platforms; 4) online funds; 5) online insurance; 6) personal finance management; and 7) online brokerage. Statutory regulation does not correspond to these changes, which is noted by many Chinese and foreign researchers [19].

According to the latest statistics, 40% of the Chinese population use exclusively mobile payments with less than 100 yuan in cash (US\$ 15). In 2016, PRC consumers spent 157.55 trillion yuan (US\$ 22.8 trillion) through mobile payment platforms, compared with US\$ 112 billion in the US [19]. Unlike the US, where credit cards issued by a traditional bank are behind most cashless transactions, Internet giants such as Tencent and Ant Financial predominate in mobile payment services in China: they are supported by Alibaba, and occupy respectively about 40% and 54% of the mobile payment market, according to iResearch. China's financial regulators are trying to catch up to cope with this unprecedented industry. The fast-growing Chinese Internet finance industry is characterized by diversity and innovation when a vast number of providers enter the market in an attempt to capitalize on the sudden liberalization of financial services in the country. It has led to the development of a wide range of loan and investment products designed for a diverse client base – from the poor and marginalized rural population to large urban enterprises in search of investment capital. Digital loans are mainly provided by two types of online financial institutions: online banks and P2P platforms. Online banks such as WeBank (30% owned by Tencent) and MyBank (30% owned by Ant Finan-

cial of the Alibaba Group) are intended for those involved in e-commerce platforms, including Taobao owners and customers, using their online transactions to determine creditworthiness.

Digital banking in China is governed, first of all, by general regulations related to banking. Among such acts are the following: the Law on Banking Regulation and Supervision of 2003 (as amended in 2006)¹; the Law on Commercial Banks of 1995 (as amended in 2003 and 2015)²; the Companies Act 1993 (as amended in 1999, 2004 and 2013)³; Law on the People's Bank of China, 1995 (as amended in 2003)⁴; Law of the People's Bank of China on the Protection of Consumers' Rights and Interests, 1993 (as amended in 2009 and 2013)⁵; Cybersecurity Act 2016 (entered into force June 1, 2017)⁶. In addition to the norms of a general nature, Art. 127 of the 'General Rules on Civil Law of the People's Republic of China'⁷ that entered into force on October 1, 2017, which states: 'If the laws contain provisions on the protection of data and virtual property on the Internet, such laws must be respected' [22].

In China, there are some financial regulators in the field of Internet banking, issuing various

¹ The Law of the People's Republic of China on Banking Regulation and Supervision, adopted at the Sixth Session of the Standing Committee of the Tenth National People's Congress on December 27, 2003, is hereby promulgated and shall enter into effect as of February 1, 2004. Available at: <http://www.cbrc.gov.cn/EngdocView.do?docID=2916> (accessed 14.03.2019).

² The Law of the People's Republic of China on Commercial Banks. Available at: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=c42fffd534ac8f10bdfb&lib=law> (accessed 14.03.2019).

³ The Company Law of the People's Republic of China (Revised in 2013). Available at: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4814_0_7.html (accessed 01.03.2019).

⁴ The Law of the People's Republic of China on the People's Bank of China. Available at: http://www.china.org.cn/business/laws_regulations/2007-06/22/content_1214826.htm (accessed 01.03.2019).

⁵ Law of the People's Republic of China on the Protection of Consumer Rights and Interests. Available at: <http://www.hongfanglaw.com/upload/Law%20o> (accessed 15.03.2019).

⁶ Cybersecurity Law of the People's Republic of China (Effective June 1, 2017). Available at: <https://www.newamerica.org/cybersecurity-initiative/digichina/blog/translation-cybersecurity-law-peoples-republic-china/> (accessed 15.03.2019).

⁷ General Rules of the Civil Law of the People's Republic of China. Available at: <https://www.dimt.it/images/pdf/GeneralRules.pdf> (accessed 10.03.2019).

пускающих различные виды подзаконных актов. К основным финансовым регуляторам относятся [1, с. 90]:

- 1) Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC);
- 2) Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC);
- 3) Администрация Китая по киберпространству (CAC);
- 4) Министерство промышленности и информационных технологий (МИИТ);
- 5) Народный банк Китая (PBOC)¹.

Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC) была создана в 2003 г. и реорганизована по Закону от 4 июня 2018 г. CBRC в рамках осуществления инспекции или надзора, вправе в любой момент потребовать представить необходимую финансовую, бухгалтерскую, правовую документацию, протоколы переговоров или любые другие материалы или информацию, относящуюся к деятельности банка или его управлению.

Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC) регулирует китайскую индустрию ценных бумаг и фьючерсов, в том числе иностранные инвестиции в компании, занимающиеся ценными бумагами. Комиссия ведет публичный список компаний в Китае и за рубежом. Комиссия создала 36 региональных бюро на территории страны.

Администрация Китая по киберпространству (CAC) отвечает за безопасность киберпространства и регулирование интернет-контента, основные функции – руководство, координация и надзор за управлением онлайн-контентом, а также административное одобрение предприятий, связанных с онлайн-новостями. CAC является правоохранительным органом для сектора предоставления интернет-контента.

Министерство промышленности и информационных технологий (МИИТ) осуществляет надзор за такими сферами, как Интернет, телекоммуникации, радиовещание, доставка почты, управление компьютерами и программным обеспечением. МИИТ отвечает за такие вопросы, как: руководство построением информационной системы; содействие развитию

основного технологического оборудования и местных инноваций; защита информационной безопасности.

Народный банк Китая (PBOC) является центральным банком страны. В его функции входят: а) формирование и реализация денежно-кредитной политики и поддержание национальной финансовой стабильности; б) выпуск юаня (RMB), регулирование обменного курса юаня и управление обращением в юанях; в) регулирование финансовых рынков, включая межбанковское кредитование и рынки облигаций; г) администрирование законодательства о борьбе с отмыванием денег. Деятельность Народного банка Китая регламентируется законом «О Народном банке Китая», принятым 18 марта 1995 г. В статье 1 Закона устанавливается, что Народный банк Китая создается с целью обеспечения разработки и реализации национальной денежно-кредитной политики, улучшения макроконтроля центральной банковской системы, усиления контроля и улучшения управления финансового сектора [1, с. 92].

В 2015–2016 гг. финансовые регуляторы Китая выпустили ряд нормативных актов, призванных усилить контроль над интернет-финансами. Прежде всего, «Руководящие мнения по содействию здоровому развитию интернет-финансов» 2015 г. («Руководящие мнения»), а также «Временные меры по администрированию деловой активности информационных посредников в сфере однорангового кредитования» 2016 г. («Временные меры»). Кроме того, следует упомянуть «Уведомление о предотвращении рисков размещения и финансирования токенов» от 4 сентября 2017 г., запрещающее криптовалюту. Остановимся на содержании перечисленных подзаконных актов более подробно.

«Руководящие мнения содействию здоровому развитию интернет-финансов» (2015 г.)

28 июля 2015 г. десять китайских центральных регулирующих органов, в том числе Народный банк Китая (PBOC), Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC), Комиссия по регулированию страхования Китая (CIRC) и Китайское управление информационных технологий в Интернете, совместно опубликовали «Руководящие мнения по содействию здоровому развитию интернет-финансов» (Руководящие мнения). Китайский автор Б. Ли писала, что это первое всеобъем-

types of by-laws. The chief financial regulators are [1, p. 90]:

- 1) the China Banking Regulatory Commission (CBRC),
- 2) the China Securities Regulatory Commission (CSRC),
- 3) the Ministry of Public Security and the Cyberspace Administration of China (CAC),
- 4) the Ministry of Industry and Information Technology (MIIT),
- 5) the People's Bank of China (PBOC)¹.

The China Banking Regulatory Commission (CBRC) was established in 2003 and was reorganized under the Law of June 4, 2018. As part of the inspection or supervision, the CBRC may at any time request the submission of the necessary financial, accounting, legal, documentation, negotiation records, or any other materials or information related to the activities of the bank or its management.

The China Securities Regulatory Commission (CSRC) regulates the Chinese securities and futures industry, including foreign investment in securities companies, the Commission maintains a public list of companies in China and abroad. The Commission has created 36 regional offices in the country.

The Ministry of Public Security and the Cyberspace Administration of China (CAC) is responsible for the security of cyberspace and the regulation of Internet content, its main functions are as follows: directing, coordinating and supervising the management of online content, as well as the administrative approval of enterprises related to online news. CAC is the law enforcement agency for the online content sector.

The Ministry of Industry and Information Technology (MIIT) oversees areas such as the Internet, telecommunications, broadcasting, mail delivery, computer, and software management. MIIT is responsible for issues such as leadership in building an information system, assistance in the devel-

opment of the basic technological equipment and local innovations, information security protection.

The People's Bank of China (PBOC) is the country's central bank. Its functions include a) the formation and implementation of monetary policy and the maintenance of national financial stability; b) RMB issue, RMB exchange rate regulation and RMB circulation management; c) regulation of financial markets, including interbank lending and bond markets; d) the administration of anti-money laundering legislation. The activities of the People's Bank of China are regulated by the Law on the People's Bank of China adopted on March 18, 1995. Art. 1 of the law establishes that the People's Bank of China is created to ensure the development and implementation of national monetary policy, improve macro-control of the central banking system, strengthen control and improve financial sector management [1, p. 92].

In 2015–2016, China's financial regulators issued a series of regulations designed to tighten control over Internet finances. First of all, the 'Guiding Opinions on Promoting the Healthy Development of Internet Finance' in 2015 (Guiding Opinions), as well as the 'Interim Measures for the Administration of the Business Activities of Peer-to-Peer Lending Information Intermediaries', 2016 (the 'Interim Measures'). The 'Notice regarding prevention of risks of token offering and financing' of September 4, 2017, prohibiting cryptocurrency, should be mentioned. The authors dwell on the content of the listed by-laws in more detail.

Guiding Opinions on Promoting the Healthy Development of Internet Finance (Guiding Opinions) 2015

On July 28, 2015, ten Chinese central regulatory authorities, including the People's Bank of China (PBOC), the China Banking Regulatory Commission (CBRC), the China Insurance Regulatory Commission (CIRC), and the China Internet Information Technology Administration, jointly published Guiding Opinions to promote the healthy development of Internet finance (Guiding Opinions). Chinese author B. Li wrote that this was the

¹ China Banking Regulatory Commission (CBRC), China Securities Regulatory Commission (CSRC), Cyberspace Administration of China (CAC), Ministry of Industry and Information Technology (MIIT), People's Bank of China (PBOC).

¹ China Banking Regulatory Commission (CBRC), China Securities Regulatory Commission (CSRC), Cyberspace Administration of China (CAC), Ministry of Industry and Information Technology (MIIT), People's Bank of China (PBOC).

лющее постановление правительства Китая в отношении интернет-финансирования [14]. Новые правила направлены на устранение потенциальных рисков, одновременно оказывалась большая поддержка сектору интернет-финансов. Указанные правила будут иметь широкие и далеко идущие последствия для интернет-финансов и смежных отраслей в Китае. В «Руководящих мнениях» 2015 г. правительство Китая установило общие правила, основные правила и конкретные преференциальные меры, относящиеся к финансированию через Интернет, включая оплату через Интернет, онлайн-кредитование, акционерный краудфандинг, продажи интернет-фондов, услуги онлайн-страхования и онлайн-финансирование для потребителей. В отношении краудфандинга акций «Руководящие мнения» 2015 г. нацелены на то, чтобы помочь малым и микропредприятиям стимулировать инновации и запуск новых предприятий. В последней части «Руководящих мнений» 2015 г. сформулированы некоторые требования к участникам рынка интернет-финансов. В «Руководящих мнениях» введена концепция «потребителя в области интернет-финансов» (consumer into the field of Internet finance). Общая цель заключается в усилении защиты, предоставляемой финансовым потребителям. Ложная реклама и принудительные продажи в ходе онлайн-продаж финансовых продуктов категорически запрещены [14].

«Временные меры в сфере однорангового кредитования» (P2P) (2016 г.)

24 августа 2016 г. Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC), Министерство промышленности и информационных технологий (МИИТ), Министерство общественной безопасности и Кибер-администрация Китая (САС) совместно опубликовали «Временные меры по администрированию деловой активности информационных посредников в сфере однорангового кредитования» («Временные меры»). Китайский P2P-рынок является крупнейшим в мире: в 2016 г. почти 6 000 P2P-платформ обеспечивали транзакции на сумму около одного трлн юаней. В 2017 г. объем транзакций P2P-кредитования достиг 2,8 трлн юаней [19]. Некоторые крупные платформы, такие как «Paipaidai», обслуживали более двух миллионов активных заемщиков и кредиторов. «Временные меры» 2016 г. включают в себя первую всеобъемлющую правовую базу, кон-

кретно регламентирующую деятельность по предоставлению кредитов между партнерами (P2P) в Китае, и их подробные правила, реализующие общие принципы, перечисленные в «Руководящих мнениях» 2015 г. по содействию устойчивому развитию интернет-финансов. «Временные меры» 2016 г. были введены на фоне экспоненциального роста в индустрии кредитования P2P. Отчасти этому росту способствовало относительно слабое регулирование интернет-финансов в Китае, чтобы стимулировать творчество среди участников рынка и помогать небольшим и микростартапам собирать средства. Однако за последние два года были обнаружены несколько мошеннических платформ, действия которых нанесли огромные финансовые убытки кредиторам и широкой общественности и привели к возникновению социальных волнений в некоторых районах Китая. До недавнего времени в Китае буквально любой мог запустить веб-сайт и начать мобилизацию средств от активных инвесторов, отмечала китайский исследователь проф. К. С. Цай [20]. В отсутствие адекватного регулирования почти 65% платформ P2P в Китае больше не работают из-за банкротства или мошеннических действий. Крах компании «Ezubao» в 2015 г. стал ярким примером риска, связанного с бесплатными финтехами. «Полностью схему ее работы удалось раскрыть зимой 2016-го. Она работала под видом платформы онлайн-кредитования, выдавая кредиты без использования традиционных банковских механизмов. Платформа привлекла 7,6 млрд долл. (более 50 млрд юаней) почти от 1 млн человек. Значительную часть средств ее основатели тратили на личное обогащение». Аналогичный пробел в защите потребителей можно увидеть в хищническом кредитовании китайских студентов. В середине 2016 г. китайские и международные СМИ отмечали, что различные P2P-платформы, включая «Jiedaibao.com», использовали обнаженные фотографии женщин-заемщиков в качестве обеспечения своих кредитов. Названные «голыми кредитами» (luotiao jiedai, 裸條借貸), платформы заставляли студентов брать дополнительные ростовщические кредиты, когда они были не в состоянии совершать платежи, угрожая опубликовать их фотографии в социальных сетях и отправить их друзьям и семье. С тех пор Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC) запретила несанк-

first comprehensive government decree in China regarding Internet financing [14]. The new rules are aimed at eliminating potential risks while providing exceptional support to the Internet finance sector. These rules will have broad and far-reaching implications for Internet finance and related industries in China. In the 2015 Guiding Opinions, the Chinese government established General rules, Basic rules, and Specific preferential measures relating to Internet finance, including online payment, online lending, equity crowdfunding, selling online funds, online insurance services, and online-financing for consumers. Concerning equity crowdfunding, the 2015 Guiding Opinions are aimed at helping small and micro enterprises to stimulate innovation and start-up new businesses. In the last part of the 2015 Guiding Opinions, some requirements for participants in the Internet finance market were formulated. In the 'Guiding Opinions', the concept of 'the consumer into the field of Internet finance' was introduced. The overall goal is to strengthen the protection afforded to financial consumers. False advertising and forced sales in course of online sales of financial products are strictly prohibited [14].

Interim Measures for the Administration of Business Activities of Peer-to-Peer Lending Information Intermediaries (the 'Interim Measures')

On August 24, 2016, the China Banking Regulatory Commission (CBRC), the Ministry of Industry and Information Technology (MIIT), the Ministry of Public Security and the Cyberspace Administration of China (CAC) jointly published 'Interim Measures for the Administration of Business Activities of Peer-to-Peer Lending Information Intermediaries (the 'Interim Measures')'. The Chinese P2P market is the largest in the world: in 2016, nearly 6,000 P2P platforms provided transactions worth about one trillion yuan. In 2017, the volume of P2P lending transactions reached 2.8 trillion. yuan [19]. Some major platforms, such as Paipaidai, have served over two million active borrowers and lenders. The 2016 'Interim Measures'

include the first comprehensive legal framework, specifically governing partner lending ('P2P') activities in China and their detailed rules that implement the general principles listed in the 2015 Guiding Opinions on Promoting Sustainable Internet Finance development. The 2016 'Interim Measures' were introduced amid exponential growth in the P2P lending industry. This growth was partly driven by the relatively weak regulation of Internet finance in China in order to stimulate creativity among market participants and help small and micro-startups raise funds. However, over the past two years, several fraudulent platforms have been discovered whose actions caused huge financial losses to creditors and the general public and led to social unrest in some areas of China. Until recently, in China, virtually anyone could launch a website and start raising funds from active investors, Chinese researcher prof. K.S. Tsai noted [20]. In the absence of adequate regulation, nearly 65% of P2P platforms in China no longer work due to bankruptcy or fraudulent activities. The collapse of Ezubao company in 2015 was a prime example of the risk associated with free FinTech. 'We managed to fully reveal the scheme of its work in the winter of 2016. It was working under the guise of an online lending platform, issuing loans without using traditional banking mechanisms. The platform attracted \$ 7.6 billion (more than 50 billion yuan) from almost 1 million people. Its founders spent a significant part of the funds on personal enrichment'. A similar gap in consumer protection can be seen in predatory lending to Chinese female students. In mid-2016, Chinese and international media noted that various P2P platforms, including Jiedaibao.com, used nude photographs of female borrowers as collateral for their loans. The platforms, called 'naked loans' (luotiao jiedai, 裸條借貸), forced students to take extra usurious loans when they were unable to make payments, threatening to post their photos on social networks and send them to friends and family. Since then, the China Banking Regulatory Commission (CBRC) has banned unauthorized fi-

ционированным финансовым учреждениям кредитовать студентов. Из-за широко распространенных сбоев P2P и цифровых финансовых злоупотреблений Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC) в августе 2016 г. ограничила индивидуальные заимствования с платформ P2P до 200 000 юаней [20].

2. Тотальный запрет криптовалют в КНР

4 сентября 2017 г. семь правительственных учреждений Китая, а именно Народный банк Китая (НБК), Центральная группа по кибербезопасности и информационным технологиям при Коммунистической партии Китая, Министерство промышленности и информационных технологий, Государственное управление промышленности и промышленности, Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая, Комиссия по регулированию безопасности Китая и Комиссия по регулированию страхования Китая¹ совместно выпустили «Уведомление о предотвращении рисков размещения и финансирования токенов». В уведомлении запрещены все ICO в Китае и предписано, чтобы любые организации или частные лица, которые ранее проходили ICO, приняли меры, включая возвращение маркерных активов инвесторам, для защиты прав инвесторов. Однако некоторые эксперты считают, что статья 127 «Общих правил гражданского законодательства Китая» 2017 г.² признает правовой статус криптовалюты как виртуальной собственности. Указанная статья гласит: «Если в законах содержатся положения о защите данных и виртуальной собственности в Интернете, такие законы должны соблюдаться». Китайские авторы подчеркивают, что, несмотря на запрет криптовалют, Народный банк Китая публично поощряет использование технологии блокчейна для повышения удобства, скорости и низкой стоимости розничных платежей. НБК создал свой собственный «Исследовательский институт цифровых валют» с целью выпуска цифровых денег. Следует, однако, отметить, что цифровые деньги Китая по-прежнему будут полностью контролироваться центральным пра-

вительством, в отличие от неправительственного характера биткойнов [22].

3. Китай ужесточает регулирование в отношении мобильных платежных приложений

Китайские регулирующие органы, все более обеспокоенные тем, как платформы электронных платежей управляют депозитами пользователей и вводят новые методы платежей, недавно наложили ряд ограничений, которые повредят потокам доходов компаний и ограничат быстрые темпы их расширения, – писал в январе 2019 г. китайский обозреватель Юэ Ван [21]. 30 декабря 2018 г. Народный банк Китая повысил соотношение резервных средств платежных платформ с 20 % до 50 %, под его собственное централизованное управление, чтобы Банк мог лучше отслеживать, как используются указанные средства. Эта мера, которая вступила в силу в апреле 2019 г. и будет постепенно увеличена до 100 % резервных средств, должна сократить сотни млн юаней процентных платежей, которые Tencent и Ant Financial в настоящее время получают, размещая приблизительно 75 млрд долл. резервов в коммерческих банках или инвестируя в другие денежные средства. Раньше Народный банк Китая не контролировал напрямую резервные средства и, таким образом, фирмы могли потенциально злоупотреблять деньгами своих клиентов. Пытаясь обуздать мошенничество в сфере интернет-банкинга, Народный банк Китая ввел в конце декабря 2018 г. ограничения на оплату с помощью QR-кода, которые пользователи могут сканировать с помощью «Alipay» или «Ten Pay», чтобы делать покупки или заказывать услуги. Исходя из мер безопасности и учетных данных пользователей лимиты транзакций устанавливаются в размере 500 юаней (77 долл.), 1 000 юаней (154 долл.) или 5 000 юаней (769 долл.). Такие проблемы уже возникли. Так, в южной провинции Китая – Гуанчжоу в результате мошенничества с QR-кодами было похищено в общей сложности 14,5 млн юаней, когда мошенники заменили законные коды поддельными или внедрили в них вредоносное программное обеспечение для кражи информации с личного банковского счета. В городе Фошань полиция арестовала человека, который украл более 900 000 юаней (138 000 долл.) с помощью поддельных QR-кодов [21].

nancial institutions from lending to students. Due to the widespread P2P failures and digital financial abuses, the China Banking Regulatory Commission (CBRC) in August 2016 limited individual borrowing from P2P platforms to 200,000 yuan [20].

2. The Total Ban on Cryptocurrencies in China

On September 4, 2017, seven government institutions of China, namely the People's Bank of China (PBOC), the Central Leading Group for Cybersecurity and Informatization under the Chinese Communist Party, the Ministry of Industry and Information Technology, the State Administration for Industry and Commerce, the China Banking Regulatory Commission, the China Securities Regulatory Commission and the China Insurance Regulatory Commission¹ jointly issued the 'Notice regarding prevention of risks of token offering and financing'. The notice bans all ICOs in China and requires all organizations or individuals who have previously passed ICOs to take measures, including returning token assets to investors to protect investor rights. However, some experts believe that Art. 127 of the 2017 'General Rules of Civil Law of China'² recognizes the legal status of cryptocurrency as virtual property. This article reads: 'If the law contains provisions on the protection of data and virtual property on the Internet, such laws must be respected.' Chinese authors emphasize that despite the ban on cryptocurrencies, the People's Bank of China has publicly encouraged the use of blockchain technology to increase the convenience, speed, and low cost of retail payments. The PBOC has created its own 'Digital Currency Research Institute' intending to issue digital money. It should be noted, however, that China's digital money will continue to be fully

controlled by the central government, unlike the non-governmental nature of bitcoins [22].

3. China Tightens Regulation on Mobile Payment Applications

Chinese regulators, increasingly worried about how electronic payment platforms are managing user deposits, and introducing new payment methods, have recently imposed several restrictions that will hinder company revenue streams and limit their fast expansion, wrote Chinese observer Yue Wang in January 2019 [21]. On December 30, 2018, the People's Bank of China increased the ratio of reserve funds for payment platforms from 20% to 50%, under its centralized management, so that the Bank could better monitor how these funds are used. This measure, which took effect in April 2019 and will be gradually increased to 100% of reserves, should reduce the hundreds of millions of yuan of interest payments that Tencent and Ant Financial are currently receiving, placing approximately US\$75 billion of reserves in commercial banks or investing in other cash. Previously, the People's Bank of China did not directly control reserve funds, and therefore, firms could potentially abuse their customers' money. Trying to curb fraud in the field of Internet banking, at the end of December 2018 the People's Bank of China introduced restrictions on payments with the help of a QR code, which users can scan, using Alipay or Ten Pay to make purchases or order services. Based on security measures and user credentials, transaction limits are set at 500 yuan (US\$ 77), 1000 yuan (US\$ 154), or 5000 yuan (US\$ 769). Such problems have already arisen. For example, in the southern province of China, Guangzhou, a total of 14.5 million yuan was stolen as a result of QR code fraud when scammers replaced legitimate codes with fake ones or introduced malicious software into them to steal information from a personal bank account. In Foshan City, police arrested a man who stole more than 900,000 yuan (US\$ 138,000) using fake QR codes [21].

¹ The People's Bank of China (PBOC), the Central Cybersecurity and Information Technology Lead Group of the Communist Party of China, the Ministry of Industry and Information Technology, the State Administration for Industry and Commerce, China Banking Regulatory Commission, China Security Regulatory Commission and China Insurance Regulatory Commission.

² General Rules of the Civil Law of China. URL: <https://www.dimt.it/images/pdf/GeneralRules.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).

¹ The People's Bank of China (PBOC), the Central Cybersecurity and Information Technology Lead Group of the Communist Party of China, the Ministry of Industry and Information Technology, the State Administration for Industry and Commerce, China Banking Regulatory Commission, China Security Regulatory Commission and China Insurance Regulatory Commission.

² General Rules of the Civil Law of the People's Republic of China. Available at: <https://www.dimt.it/images/pdf/GeneralRules.pdf> (accessed 10.03.2019).

Россия

1. Нормативные акты РФ в сфере интернет-банкинга

В России финансовые технологии становятся серьезной альтернативой традиционному банку как субъекту рынка банковских услуг. Однако в России трансформация компаний в финансовые экосистемы, подобные китайским корпорациям Tencent и Alibaba Group, только началась. Аналитик И. Этко писал, что «определенные шаги в этом направлении сделал Сбербанк, ... в эту же сторону движется Тинькофф-банк, который помимо собственных банковских и страховых продуктов предоставляет партнерские туристические, ипотечные и брокерские услуги. Среди потенциальных игроков – “Альфа-групп”, в состав которой входят банк, страховая компания, ретейлер X5, мобильный оператор “Билайн”, а также Группа ВТБ с банком, страховщиком, инвесткомпанией, ретейлером “Магнит” и партнером в лице “Почты России”» [9]. В то же время развитие новых финансовых технологий вызывает много правовых проблем, связанных с неготовностью к кардинальным переменам, отсутствием правового обеспечения новых технологических процессов банковской сферы. Можно поддержать мнение Г. Ф. Ручкиной о том, «что российское законодательство имеет слабое превентивное воздействие на генезис банковских инноваций. В национальном праве отсутствует система регулирования процесса создания и внедрения новых банковских технологий» [6, с. 56].

Банк России определял интернет-банкинг как способ дистанционного банковского обслуживания клиентов, осуществляемого кредитными организациями в сети Интернет (в том числе через WEB-сайт(-ы) в сети Интернет) и включающего информационное и операционное взаимодействие с ними. «Данное определение весьма широко толкуется Банком России, таким образом, к понятию “интернет-банкинг” возможно подвести осуществление любых операций и контактов клиента с банком через сеть Интернет», – писал еще в 2016 г. А. А. Прокофьев [3, с. 63].

На сегодняшний день нормы, регулирующие дистанционные банковские технологии, носят разрозненный характер и представлены в нормативных правовых актах различного уровня. Среди нормативных актов, относящихся

к регулированию онлайн-банкинга можно назвать ФЗ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», ФЗ от 14 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»; ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Кроме того, необходимо упомянуть подзаконные акты: положение от 9 июня 2012 г. № 382-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств»; письмо Банка России от 23 октября 2009 г. № 128-Т «О Рекомендациях по информационному содержанию и организации web-сайтов кредитных организаций в сети Интернет»; письмо Банка России от 7 декабря 2007 г. № 197-Т «О рисках при дистанционном банковском обслуживании». Однако «наличие большого количества нормативных правовых актов, регулирующих дистанционное банковское обслуживание, приводит к противоречиям в действующем законодательстве, а, следовательно, к проблемам обеспечения безопасности, защите интересов клиентов банка и самой кредитной организации. Кроме того, действующее законодательство не содержит самого понятия дистанционного банковского обслуживания», – отмечал Е. Л. Венгеровский [2, с. 48].

2. Защита прав потребителей цифровых услуг

«К началу 2019 г. аудитория интернет-пользователей в России составила 90 миллионов человек (+3 миллиона человек к прошлому году) и достигла отметки 75,4 % взрослого населения страны. Основная тенденция последних лет – рост мобильного интернета. К началу 2019 года доля пользователей интернета на мобильных устройствах достигла 61 %. Годом ранее этот показатель составлял 56 %. Прежде всего растет аудитория пользователей, которые выходят в Интернет со смартфонов»¹.

Однако в России защита прав потребителей цифровых финансовых услуг не урегулиро-

¹ Проникновение Интернета в России: итоги 2018 года // Dnative. (2019). URL: <https://dnative.ru/pronikновение-interneta-v-rossii-itogi-2018-goda/> (дата обращения: 21.03.2019).

Russia

1. Regulatory Acts of the Russian Federation in the Field of Internet Banking

In Russia, financial technologies are becoming a serious alternative to the traditional bank as a subject of the banking services market. However, the transformation of companies into financial ecosystems like the Chinese corporations Tencent and Alibaba Group has just begun here. The analyst I. Etoko, wrote that ‘Sberbank has taken specific steps in this direction ... Tinkoff Bank, which in addition to its banking and insurance products provides travel, mortgage, and brokerage partner services, is moving in the same direction. Among the potential players is the Alfa Group, which includes a bank, insurance company, X5 retailer, Beeline mobile operator, as well as VTB Group with a bank, insurer, investment company, ‘Magnit’ retailer and a partner represented by the Russian Post [9]. At the same time, the development of new financial technologies raises many legal problems related to the lack of readiness for radical changes and the lack of legal support for new technological processes in the banking sector. We could support the opinion of G. Ruchkina ‘that Russian legislation has a weak preventive effect on the genesis of banking innovation. In national law, there is no system for regulating the process of creating and introducing new banking technologies’ [6, p. 56].

The Bank of Russia defined ‘Internet banking as a way of remote banking services for clients carried out by credit organizations on the Internet (including through the website(s) on the Internet) and including information and operational interaction with them.’ This definition is very broadly interpreted by the Bank of Russia; therefore, it is possible to summarize the concept of ‘Internet banking’ to carry out any operations and contacts of the client with the bank via the Internet,’ wrote A. Prokofiev in 2016 [3, p. 63].

To date, the rules governing remote banking technologies are disparate in nature and are presented in regulatory legal acts of various levels. Normative acts related to the regulation of online banking include Federal Law No. 395-1 ‘On Banks and Banking Activities’ of December 2, 1990,

Federal Law No. 161-FZ ‘On the National Payment System’ of June 14, 2011; Federal Law No. 149-FZ ‘On Information, Information Technologies and Information Protection’ of July 27, 2006, as well as Federal Law No. 152-FZ ‘On Personal Data’ of July 27, 2006.

In addition, it is necessary to mention the following by-laws: Regulation of 09.06.2012 No. 382-P ‘On requirements for ensuring the protection of information when making money transfers and on the procedure for the Bank of Russia to monitor compliance with the requirements for ensuring the protection of information when making money transfers’; Letter of the Bank of Russia of October 23, 2009 No. 128-T ‘On recommendations on the information content and organization of web sites of credit institutions on the Internet’, Letter of the Bank of Russia of December 7, 2007 No. 197-T ‘On Risks in Remote Banking Services’. However, ‘the presence of a large number of regulatory legal acts, supervising remote banking services leads to inconsistencies in the current legislation and, consequently, to security problems concerning the protection of the interests of the bank’s customers and the credit organization itself. Besides, the current legislation does not contain the very concept of remote banking services,’ according to L. Vengеровsky [2, p. 48].

2. Consumer Protection of Digital Services Consumers

‘By the beginning of 2019, the Internet users in Russia amounted to 90 million people (3 million people plus compared to the previous year) and reached 75.4% of the country’s adult population. The main trend of recent years has been the growth of the mobile Internet. By early 2019, the share of Internet users on mobile devices reached 61%. A year earlier, this figure was 56%. First of all, the number of users who access the Internet from smartphones has been increasing’¹.

However, in Russia, the protection of the rights of consumers of digital financial services is

¹ Internet penetration in Russia: results of 2018. Dnative. (2019). Available at: <https://dnative.ru/pronikновение-interneta-v-rossii-itogi-2018-goda/> (accessed 21.03.2019).

вана должным образом на законодательном уровне. Права потребителей цифровых услуг защищены на основании положений закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей». Поэтому, в широком смысле, для защиты клиентов интернет-банкинга применимы также общие положения, распространяющиеся на потребителей традиционных банковских услуг, сосредоточенные в нормативных актах о банковском обслуживании.

Еще в июне 2016 г. председатель правления Международной конфедерации обществ потребителей (КонфОП) Д. Янин отметил важность вопросов безопасности интернет-банкинга: «Банки прикладывают недостаточно усилий для обеспечения безопасности интернет-обслуживания клиентов: 30% исследованных банков не предлагают никаких средств усиления безопасности, и ни один из банков не предоставляет бесплатный антивирус, несмотря на наличие серьезных угроз для финансовой безопасности клиентов. Мониторинг выявил также проблему перекалывания банками ответственности за безопасность совершения интернет-операций на клиентов. В 77 % изученных банков договоры содержат положения, позволяющие заведомо снять с банка ответственность за корректность функционирования интернет-сервиса»¹. При этом «п. 3 ст. 847 ГК РФ суды иногда интерпретируют как право банка в договоре переложить все риски от использования цифровых средств идентификации на самих клиентов, вне зависимости от качества и безопасности банковской услуги. В подкрепление этой позиции суды используют также ссылки на различные правила банков, содержащие ограничения своей ответственности за исполнение поручений, выданных неуполномоченными лицами, но с использованием средств идентификации клиентов (Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 14 января 2016 г. по делу № 33-506/2016 // СПС КонсультантПлюс)» [7, с. 32]. В настоящее время нормативное закрепление стандартов безопасности интернет-банкинга содержится в Стандарте Банка России «Обеспечение информационной безопасности орга-

¹ КонфОП оценил состояние защиты прав пользователей банковских онлайн-сервисов. 1 июля 2016 г. URL: <http://konfop.ru> (дата обращения: 19.03.2019).

низаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения». Пункт 7.8.6 Стандарта, в частности, содержит такие меры: защиту платежной информации от искажения, фальсификации, переадресации, несанкционированного уничтожения и др. «Учитывая технически специфичный характер оказания услуги интернет-банкинга, особую степень риска для пользователей данной услуги, необходимо специальное нормативное регулирование данных правоотношений на уровне закона», – отмечал Д. Б. Савельев [7, с. 35].

В 2018 г. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека РФ (Роспотребнадзор) представила доклад «О состоянии защиты прав потребителей в финансовой сфере в 2017 году», в котором отмечалось, что «в 2017 г. в суды общей юрисдикции РФ поступило 83 277 гражданских дел о защите прав потребителей финансовых услуг, что составляет 23,4 % от общего количества гражданских дел (355 385), причем более половины гражданских дел в отношении потребителей было возбуждено по искам финансовых организаций. Применение медиативных процедур в сфере потребительских правоотношений по-прежнему носит единичный характер, при этом все зафиксированные в отчетном периоде случаи (4 случая) относятся к спорам между кредитными организациями (банками) и их клиентами. Наиболее часты споры, поданные мировым судам, с сумой исковых требований до 50 тыс. рублей»². В указанном докладе подчеркивалось, что «ключевыми мероприятиями в области совершенствования нормативно-правовой базы в сфере защиты прав потребителей являются разработка и утверждение «Концепции кодификации законодательства РФ о защите прав потребителей» (март 2019 г.), широкое публичное обсуждение указанной концепции с участием научного и экспертного сообществ, общественных организаций и бизнес-сообщества (ноябрь 2019 г.) и разработка нового законодательного акта РФ (кодекса) о защите прав потребителей (ноябрь 2023 г.)»³.

² Роспотребнадзор (2018). Доклад «О состоянии защиты прав потребителей в финансовой сфере в 2017 году». Москва 2018. URL: <https://rosпотребнадзор.ru/upload/iblock/096/doklad-2017.pdf> (дата обращения: 21.03.2019).

³ Там же.

not adequately regulated at the legislative level. The protection of the rights of consumers of digital services is based on the provisions of the Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 (as amended on 03.18.2019) 'On the Protection of Consumer Rights'. The Bank of Russia defined 'Internet banking' as a way of remote banking for clients carried out by credit organizations on the Internet (including through the website(s) on the Internet) and including information and operational interaction with them. Therefore, in a broad sense, to protect Internet banking customers, the general provisions applicable to consumers of traditional banking services, concentrated in banking regulations, are also applicable.

Back in June 2016, the Chairman of the Board of the International Confederation of Consumer Societies (CONFOP) D. Yanin noted the importance of Internet banking security issues: 'Banks do not put enough effort into ensuring the security of Internet customer service: 30% of the banks examined do not offer any means to enhance security and none of the banks provides a free antivirus, despite the presence of serious threats to the financial security of customers. The monitoring also revealed the problem of banks shifting responsibility for the security of Internet transactions to customers. In 77% of the studied banks, the agreements contain provisions that allow for removing the responsibility from the bank for the correct functioning of the Internet service'¹. Moreover, 'Cl. 3 of Art. 347 of the Civil Code of the Russian Federation is sometimes interpreted by courts as the right of a bank to transfer all the risks of using digital means of identification to the clients themselves, regardless of the quality and safety of the banking service. In support of this position, the courts also use references to various bank rules containing restrictions on their responsibility for the execution of orders issued by unauthorized persons, but using customer identification tools (Appeal ruling of the Nizhny Novgorod Regional Court of January 14, 2016 in case No. 33-506 / 2016 // Legal reference system Consul-

¹ Confederation of consumer societies assessed the state of protection for the rights of online banking services users. July 1, 2016. Available at: <http://konfop.ru/> (accessed 19.03.2019).

tantPlus)' [7, p. 32]. Currently, Internet banking security standards are stipulated in the Bank of Russia's Standard 'Maintenance of Information Security of the Russian Banking System Organizations. General Provisions'. 'Clause 7.8.6 of the Standard, in particular, contains the following measures: protection of payment information from distortion, falsification, forwarding, unauthorized destruction, and others.' Given the technically specific nature of the provision of Internet banking services, a particular risk for users of this service, special regulatory regulation of these legal relations at the level of the law is necessary', noted D. Saveliev [7, p.35].

In 2018, the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Well-Being (Rospotrebnadzor) presented a report 'On the Status of Consumer Protection in the Financial Sector in 2017', which noted that 'in 2017 the courts of general jurisdiction of the Russian Federation received 83,277 civil cases for the protection of consumer rights in the field of financial services, which is 23.4% of the total number of civil cases (355,385); more than half of civil cases against consumers were initiated by claims of financial organizations. Mediation procedures are still rarely used in consumer relations; all the cases recorded in the covered period (4 cases) relate to disputes between credit organizations (banks) and their customers. The most frequent disputes are subject to magistrates' courts, with claims amounting to 50 thousand rubles'². The report emphasized that 'the key activities in improving the regulatory framework in the field of consumer protection are the development and approval of the 'Concept of codification of the legislation of the Russian Federation on consumer protection' (March 2019), an extensive public discussion of this concept with the participation of scientific and expert communities, public organizations and the business community (November 2019), and the development of a new legislative act of the Russian Federation (code) on consumer protection (November 2023)³.

² Rospotrebnadzor (2018). Report 'On the state of consumer right protection in the financial sector in 2017'. Moscow-2018. Available at: <https://rosпотребнадзор.ru/upload/iblock/096/doklad-2017.pdf> (accessed 21.03.2019).

³ Ibid.

Заключение

Можно согласиться с выводами европейских и азиатских аналитиков о том, что развитие цифрового банкинга приносит как выгоды (инновации и создание новых рабочих мест), так и проблемы. Решение проблем правительства стран-членов Европейского Союза и США находят в усилении надзора за развитием цифрового банкинга, что выражается как в принятии новых нормативных актов, так и в новых полномочиях органов, осуществляющих финансовый надзор (финансовых регуляторов), тогда как правительство Китая до последнего времени занимало позицию невмешательства. Поскольку в Китае правительство не спешило издавать правила предоставления цифровых финансовых услуг, поставщики интернет-финансов в этой стране получили гораздо больше свободы для работы, чем традиционные финансовые учреждения. Это привело к значительному расширению охвата населения (до 40 %). Сегодня в Китае все, что необходимо для получения доступа к сбережениям и кредитам, – это смартфон. Цифровой банкинг в Китае предоставляется двумя конгломератами – WeBank (Tencent) и MyBank (Alibaba Group), которые захватили более 90 % рынка. С ростом мобильных платежей в Китае наличные деньги уходят из обращения, несмотря на усилия Центрального банка Китая [8, с. 183]. Следует также подчеркнуть, что вопреки запрету в отношении частных криптовалют в Китае Народный банк Китая публично поощряет государственное использование технологии блокчейна.

В США цифровой банкинг регулируется, прежде всего, нормативными актами и прецедентным правом, относящимся к сфере традиционной банковской деятельности. На федеральном уровне отсутствует регулирование новых отраслей FinTech, например криптовалюты. Однако на уровне штатов ситуация иная. Так, 9 октября 2017 г. Комиссия Министерства финансов США по унификации права (ULC) разработала Единый Закон о регулировании бизнеса в виртуальной валюте (Uniform Regulation of Virtual-Currency Business Act (URVCBA)). В штатах Аризона, Делавэр и Вермонт существуют нормативные акты, содержащие упоминания о криптовалюте. Суды США уже признали криптовалюту денежным средством (например, решение по делу «SEC v. Shavers» от 6 августа 2013 г.). В Европейском

Союзе в зависимости от вида деятельности применяются различные нормативные акты (регламенты и директивы), регулирующие платежные услуги, краудфандинг, страхование, кибербезопасность и др. В области правового регулирования криптовалюты ЕС еще не принял каких-либо конкретных правил. Однако, согласно отчету Комиссии ЕС за июнь 2017 г., в декабре 2017 г. европейские законодатели согласились распространить сферу действия Директивы по борьбе с отмыванием денег (Anti-money-laundering Directive) на биржи виртуальных валют. Россия отстает от мировых гигантов интернет-банкинга как по объему денежных операций в цифровой форме, так и по качеству правового регулирования отрасли FinTech, особенно в сфере защиты прав потребителей цифровых финансовых услуг.

Библиографический список

1. *Артемова Ю. А.* Банковская система Китайской Народной Республики // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 90–95.
2. *Венгеровский Е. Л.* Инновации интернет-банкинга как фактор конкурентоспособности кредитных организаций на современном рынке банковских услуг // Банковское право. 2018. № 1. С. 47–52.
3. *Прокофьев А. А.* Проблемы безопасности в сфере интернет-банкинга // Банковское право. 2016. № 6. С. 62–66.
4. *Протопопова О. В.* Принципы правового регулирования финансовой системы США // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 119–123.
5. *Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония): монография / под ред. Е. Е. Фроловой и Е. П. Ермаковой.* М.: Инфотропик Медиа, 2019. 416 с.
6. *Ручкина Г. Ф.* Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность // Банковское право. 2017. № 4. С. 55–62.
7. *Савельев Д. Б.* Гражданско-правовые аспекты распределения рисков в интернет-банкинге // Банковское право. 2016. № 3. С. 31–36.
8. *Фролова Е. Е.* Механизмы действия инструментов денежно-кредитной политики Китая в первом десятилетии XXI века // Перспективы развития юридической науки, практики и образования в азиатско-тихоокеанском регионе материалы международной научно-практической конференции. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2015. С. 174–189.

Conclusions

We could agree with the conclusions of European and Asian analysts that the development of digital banking brings both benefits (innovation and the creation of new jobs) and problems. The governments of the European Union member states and the United States see solution to the problems in strengthening the supervision of digital banking and its development, expressed both in the adoption of new regulations and in the new powers of the bodies exercising financial supervision (financial regulators), while the Chinese government until recently has been holding a position of non-intervention.

Since in China the government did not hasten to issue rules for the provision of digital financial services, Internet finance providers in this country received much more freedom to work than traditional financial institutions. It has led to significant expansion of population coverage (up to 40%). Today in China, all that is needed to gain access to savings and loans is a smartphone. Digital banking in China is provided by two conglomerates – WeBank (Tencent) and MyBank (Alibaba Group), which have captured more than 90% of the market. With the growth of mobile payments in China, cash has gone out of circulation despite the efforts of the Central Bank of China [8, p. 183]. It should also be emphasized that, despite the ban on private cryptocurrencies in China, the People's Bank of China has publicly encouraged the public use of blockchain technology.

In the United States, digital banking is governed primarily by regulations and case law relating to traditional banking. At the federal level, there is no regulation of new FinTech industries, for example, cryptocurrencies. However, at the state level, the situation is different. For example, on October 9, 2017, the Uniform Law Commission (ULC) of the U.S. Department of the Treasury developed the Uniform Regulation of Virtual-Currency Businesses Act (URVCBA). In Arizona, Delaware, and Vermont, some regulations mention cryptocurrency. US courts have already recognized cryptocurrency as cash (see, for example, the SEC v. Shavers judgment of August 6, 2013). In the European Union, depending on the type of activity, various normative acts (regulations and directives) are applied that regulate payment services, crowd-

funding, insurance, cybersecurity, and others. The EU has not yet adopted any specific rules concerning legal regulation of cryptocurrencies. However, according to the report of the EU Commission for June 2017, in December 2017, European lawmakers agreed to extend the scope of the Anti-Money-Laundering Directive to virtual currency exchanges. Russia lags behind the global giants of Internet banking both in terms of the volume of digital monetary transactions and in the quality of legal regulation of the FinTech industry, especially in the field of protecting the rights of consumers of digital financial services.

References

1. *Artem'eva Yu. A.* *Bankovskaya sistema Kitayskoy narodnoy respubliki* [Banking System of the People's Republic of China]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* – Economic Problems and Legal Practice. 2017. Issue 4. Pp. 90–94. (In Russ.).
2. *Vengerovskiy E. L.* *Innovatsii internet-bankinga kak faktor konkurentosposobnosti kreditnykh organizatsiy na sovremennom rynke bankovskikh uslug* [Internet Banking Innovations as a Factor in the Competitiveness of Credit Institutions in the Modern Banking Market]. *Bankovskoe pravo - Banking Law*. 2018. Issue 1. Pp. 47–52. (In Russ.).
3. *Prokof'ev A. A.* *Problemy bezopasnosti v sfere internet-bankinga* [Internet Banking Security Issues]. *Bankovskoe pravo* – Banking Law. 2016. Issue 6. Pp. 62–66. (In Russ.).
4. *Protopopova O. V.* *Printsipy pravovogo regulirovaniya finansovoy sistemy SShA* [Principles of Legal Regulation of the US Financial System]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* – Sociopolitical Sciences. 2018. Issue 3. Pp. 119–123. (In Russ.).
5. *Razreshenie finansovykh sporov v stranakh ATR (Avstraliya, Gonkong, Indiya, Indoneziya, Kitay, Malayziya, Novaya Zelandiya, Singapur, SShA, Tailand, Yaponiya: monografiya / pod red. E. E. Frolovoy i E. P. Ermakovoy* [Resolution of Financial Disputes in the APR Countries (Australia, Hong Kong, India, Indonesia, China, Malaysia, New Zealand, Singapore, USA, Thailand, Japan): Monograph; ed. by E.E. Frolova and E.P. Ermakova]. Moscow, 2019. 416 p. (In Russ.).
6. *Ruchkina G. F.* *Bankovskaya deyatel'nost': perekhod na novuyu model' osushchestvleniya, ili "Fintekh" kak novaya real'nost'* [Banking Activity: Transfer to New Operational Model or Fintech as New Reality]. *Bankovskoe pravo* – Banking Law. 2017. Issue 4. Pp. 55–62. (In Russ.).

9. Этко И. Время выживания: как нужно измениться российским банкам // Финансы и инвестиции. 10.10.2018. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/367737-vremya-vyzhivaniya-kak-nuzhno-izmenitsya-rossiyskim-bankam> (дата обращения: 27.02.2019).

10. Banerjee R. Internet Banking – Legal Issues. URL: <http://rajdeepandjoyeeta.com/internet-banking-legal-issues/> (дата обращения: 07.03.2019).

11. Ermakova E. P., Rusakova E. P., Sitkareva E. V., Frolova E. E. Main Components of Protecting Consumers of Financial Products in Asian-Oceanic (APAC) Countries // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Vol 7, № 4.38. Pp. 157–163. DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343.

12. González-Páramo J. M. Opportunities and Challenges for Banking Regulation and Supervision in the Digital Age // SUEF Policy Note. 2018. Issue 31. URL: <https://www.suerf.org/policy-notes/2511/opportunities-and-challenges-for-banking-regulation-and-supervision-in-the-digital-age/html> (дата обращения: 01.03.2019).

13. Kaplinsky A. S. The Uniform Regulation of Virtual-Currency Businesses Act: What You Need to Know. February 15, 2018. URL: <https://www.ballardspahr.com/eventsnews/events/2018-02-15-the-uniform-regulation-of-virtual-currency-businesses-act> (дата обращения: 19.03.2019).

14. Li B. China Issues Comprehensive Regulations on Internet Finance // E-Finance & Payments Law & Policy. September 2015. URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/knowledge/publications/75431c2d/china-issues-comprehensive-regulations-on-internet-finance> (дата обращения: 12.03.2019).

15. Romero S. Three Challenges that Digital Banking Poses for Regulators. URL: <https://www.bbva.com/en/three-challenges-that-digital-banking-poses-regulators-and-supervisors/> (дата обращения: 01.03.2019).

16. Shenglin B. Fintech – Challenges to Financial Regulation and Stability. 25 Apr 2018. URL: <https://www.centralbanking.com/central-banks/economics/3456571/fintech-challenges-to-financial-regulation-and-stability> (дата обращения: 04.03.2019).

17. Stamegna C., Karakas C. Fintech (Financial Technology) and the European Union State of Play and Outlook // EPRS (European Parliamentary Research Service). Members' Research Service PE 635.513 – February 2019. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635513/EPRS_BRI\(2019\)635513_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635513/EPRS_BRI(2019)635513_EN.pdf) (дата обращения: 07.03.2019).

18. Stankovic S. US Cryptocurrency Regulation: Policies, Regimes & More. February 18,

2019. URL: <https://unblock.net/us-cryptocurrency-regulation/> (дата обращения: 16.03.2019).

19. Tobin D., Volz U. The Development and Transformation of the People's Republic of China's Financial System. ADBI Working Paper 825. Tokyo: Asian Development Bank Institute. 2018. URL: <https://www.adb.org/publications/development-and-transformation-prcfinal-financial-system> (дата обращения: 13.03.2019).

20. Tsai K. S. FinTech and Financial Inclusion in China // HKUST Thought Leadership Briefs. 2019. № 20. URL: <https://iems.ust.hk/tlb20> (дата обращения: 13.03.2019).

21. Wang Y. China Tightens Regulation Over Mobile Payment Apps – What's Next For Tencent and Ant Financial? Jan 3 2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/ywang/2018/01/03/china-tightens-regulation-over-mobile-payment-apps-whats-next-for-tencent-and-ant-financial/#3dc50a4f7f1d> (дата обращения: 14.03.2019).

22. Wenhao S. Cryptocurrency Laws and Regulations in China. 12 July 2018 // Asia Business. URL: <https://www.vantageasia.com/cryptocurrency-law-china/> (дата обращения: 15.03.2019).

References

1. Artem'eva Yu. A. Bankovskaya sistema Kitayskoy narodnoy respubliki [Banking System of the People's Republic of China]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* – Economic Problems and Legal Practice. 2017. Issue 4. Pp. 90–94. (In Russ.).

2. Vengerovskiy E. L. Innovatsii internet-bankinga kak faktor konkurentosposobnosti kreditnykh organizatsiy na sovremennom rynke bankovskikh uslug [Internet Banking Innovations as a Factor in the Competitiveness of Credit Institutions in the Modern Banking Market]. *Bankovskoe pravo* - Banking Law. 2018. Issue 1. Pp. 47–52. (In Russ.).

3. Prokof'ev A. A. Problemy bezopasnosti v sfere internet-bankinga [Internet Banking Security Issues]. *Bankovskoe pravo* - Banking Law. 2016. Issue 6. Pp. 62–66. (In Russ.).

4. Protopopova O. V. Printsipy pravovogo regulirovaniya finansovoy sistemy SShA [Principles of Legal Regulation of the US Financial System]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* - Sociopolitical Sciences. 2018. Issue 3. Pp. 119–123. (In Russ.).

5. Razreshenie finansovykh sporov v stranakh ATR (Avstraliya, Gonkong, Indiya, Indoneziya, Kitay, Malayziya, Novaya Zelandiya, Singapur, SShA, Tailand, Yaponiya: monografiya / pod red. E. E. Frolovoy i E. P. Ermakovoy [Resolution of Financial Disputes in the APR Countries (Australia, Hong Kong, India, Indonesia, China, Malaysia, New Zealand, Singapore, USA, Thailand, Ja-

7. Savel'ev D. B. Grazhdansko-pravovye aspekty raspredeleniya riskov v internet-bankinge [Civil and Legal Aspects of Distribution of Risks in the Internet Banking]. *Bankovskoe pravo* - Banking Law. 2016. Issue 3. Pp. 31–36. (In Russ.).

8. Frolova E. E. Mekhanizmy deystviya instrumentov denezhno-kreditnoy politiki Kitaya v pervom desyatiletii XXI veka [Mechanisms of Action of Instruments of Monetary Policy of China in the First Decade of the 21st Century]. *Perspektivy razvitiya yuridicheskoy nauki, praktiki i obrazovaniya v aziatsko-tikhookeanskom regione. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsi* [Prospects of Development of Legal Science, Practice and Education in the Asia-Pacific Region. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Vladivostok, 2015. Pp. 174–189. (In Russ.).

9. Etko I. Vremya vyzhivaniya: kak nuzhno izmenit'sya rossiyskim bankam [Survival Time: How Russian Banks Should Be Changed]. *Finansy i investitsii* - Finance and Investment. 10.10.2018. Available at: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/367737-vremya-vyzhivaniya-kak-nuzhno-izmenitsya-rossiyskim-bankam> (accessed 27.02.2019). (In Russ.).

10. Banerjee R. Internet Banking – Legal Issues. Available at: <http://rajdeepandjoyeeta.com/internet-banking-legal-issues/> (accessed 07.03.2019). (In Eng.).

11. Ermakova E. P., Rusakova E. P., Sitkareva E. V., Frolova E. E. Main Components of Protecting Consumers of Financial Products in Asian-Oceanic (APAC) Countries. International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Vol. 7. Issue 4.38. Pp. 157–163. DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343. (In Eng.).

12. González-Páramo J. M. Opportunities and Challenges for Banking Regulation and Supervision in the Digital Age. SUEF Policy Note. 2018. Issue 31. Available at: <https://www.suerf.org/policy-notes/2511/opportunities-and-challenges-for-banking-regulation-and-supervision-in-the-digital-age/html> (accessed 01.03.2019). (In Eng.).

13. Kaplinsky A. S. The Uniform Regulation of Virtual-Currency Businesses Act: What You Need to Know. February 15, 2018. Available at: <https://www.ballardspahr.com/eventsnews/events/2018-02-15-the-uniform-regulation-of-virtual-currency-businesses-act> (accessed 19.03.2019). (In Eng.).

14. Li B. China Issues Comprehensive Regulations on Internet Finance. E-Finance & Payments Law & Policy. September 2015. Available at: <https://www.nortonrosefulbright.com/knowledge/publications/75431c2d/china-issues-comprehensive-regulations-on-internet-finance> (accessed 12.03.2019). (In Eng.).

15. Romero S. Three Challenges that Digital Banking Poses for Regulators. Available at: <https://www.bbva.com/en/three-challenges-that-digital-banking-poses-regulators-and-supervisors/> (accessed 01.03.2019). (In Eng.).

16. Shenglin B. Fintech – Challenges to Financial Regulation and Stability. April 25, 2018. Available at: <https://www.centralbanking.com/central-banks/economics/3456571/fintech-challenges-to-financial-regulation-and-stability> (accessed 04.03.2019). (In Eng.).

17. Stamegna C., Karakas C. Fintech (Financial Technology) and the European Union State of Play and Outlook. EPRS (European Parliamentary Research Service). Members' Research Service PE 635.513 – February 2019. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635513/EPRS_BRI\(2019\)635513_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635513/EPRS_BRI(2019)635513_EN.pdf) (accessed 07.03.2019). (In Eng.).

18. Stankovic S. US Cryptocurrency Regulation: Policies, Regimes & More. February 18, 2019. Available at: <https://unblock.net/us-cryptocurrency-regulation/> (accessed 16.03.2019). (In Eng.).

19. Tobin D., Volz U. The Development and Transformation of the People's Republic of China's Financial System. ADBI Working Paper 825. Tokyo: Asian Development Bank Institute. 2018. Available at: <https://www.adb.org/publications/development-and-transformation-prcfinal-financial-system> (accessed 13.03.2019). (In Eng.).

20. Tsai K. S. FinTech and Financial Inclusion in China. HKUST Thought Leadership Brief Series. 2017. No. 20. Available at: <https://iems.ust.hk/tlb20> (accessed 13.03.2019). (In Eng.).

21. Wang Y. China Tightens Regulation Over Mobile Payment Apps – What's Next For Tencent and Ant Financial? January 3, 2018. Available at: <https://www.forbes.com/sites/ywang/2018/01/03/china-tightens-regulation-over-mobile-payment-apps-whats-next-for-tencent-and-ant-financial/#3dc50a4f7f1d> (accessed 14.03.2019). (In Eng.).

22. Wenhao S. Cryptocurrency Laws and Regulations in China. Asia Business. July 12, 2018. Available at: <https://www.vantageasia.com/cryptocurrency-law-china/> (accessed 15.03.2019). (In Eng.).

References in Russian

1. Артемьева Ю. А. Банковская система Китайской Народной Республики // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 90–95.

2. Венгеровский Е. Л. Инновации интернет-банкинга как фактор конкурентоспособности кредитных организаций на современном рынке банковских услуг // Банковское право. 2018. № 1. С. 47–52.

pan): Monograph; ed. by E.E. Frolova and E.P. Ermakova]. Moscow, 2019. 416 p. (In Russ.).

6. Ruchkina G. F. *Bankovskaya deyatel'nost': perekhod na novuyu model' osushchestvleniya, ili "Fintekh" kak novaya real'nost'* [Banking Activity: Transfer to New Operational Model or Fintech as New Reality]. *Bankovskoe pravo* – Banking Law. 2017. Issue 4. Pp. 55–62. (In Russ.).

7. Savel'ev D. B. *Grazhdansko-pravovye aspekty raspredeleniya riskov v internet-bankinge* [Civil and Legal Aspects of Distribution of Risks in the Internet Banking]. *Bankovskoe pravo* – Banking Law. 2016. Issue 3. Pp. 31–36. (In Russ.).

8. Frolova E. E. *Mekhanizmy deystviya instrumentov denezhno-kreditnoy politiki Kitaya v pervom desyatiletii XXI veka* [Mechanisms of Action of Instruments of Monetary Policy of China in the First Decade of the 21st Century]. *Perspektivy razvitiya yuridicheskoy nauki, praktiki i obrazovaniya v aziatsko-tikhookeanskom regione. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsi* [Prospects of Development of Legal Science, Practice and Education in the Asia-Pacific Region. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Vladivostok, 2015. Pp. 174–189. (In Russ.).

9. Etoko I. *Vremya vyzhivaniya: kak nuzhno izmenit'sya rossiyskim bankam* [Survival Time: How Russian Banks Should Be Changed]. *Finansy i investitsii* – Finance and Investment. 10.10.2018. Available at: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investitsii/367737-vremya-vyzhivaniya-kak-nuzhno-izmenitsya-rossiyskim-bankam> (accessed 27.02.2019). (In Russ.).

10. Banerjee R. Internet Banking – Legal Issues. Available at: <http://rajdeepandjoyeeta.com/internet-banking-legal-issues/> (accessed 07.03.2019). (In Eng.).

11. Ermakova E. P., Rusakova E. P., Sitkareva E. V., Frolova E. E. Main Components of Protecting Consumers of Financial Products in Asian-Oceanic (APAC) Countries. *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*. 2018. Vol. 7. Issue 4.38. Pp. 157–163. DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343. (In Eng.).

12. González-Páramo J. M. Opportunities and Challenges for Banking Regulation and Supervision in the Digital Age. *SUERF Policy Note*. 2018. Issue 31. Available at: <https://www.suerf.org/policy-notes/2511/opportunities-and-challenges-for-banking-regulation-and-supervision-in-the-digital-age/html> (accessed 01.03.2019). (In Eng.).

13. Kaplinsky A. S. The Uniform Regulation of Virtual-Currency Businesses Act: What You Need to Know. February 15, 2018. Available at: <https://www.ballardspahr.com/eventsnews/events/2018-02-15-the-uniform-regulation-of-virtual-currency-businesses-act> (accessed 19.03.2019). (In Eng.).

14. Li B. China Issues Comprehensive Regulations on Internet Finance. *E-Finance & Payments Law & Policy*. September 2015. Available at: <https://www.nortonrosefulbright.com/knowledge/publications/75431c2d/china-issues-comprehensive-regulations-on-internet-finance> (accessed 12.03.2019). (In Eng.).

15. Romero S. Three Challenges that Digital Banking Poses for Regulators. Available at: <https://www.bbva.com/en/three-challenges-that-digital-banking-poses-regulators-and-supervisors/> (accessed 01.03.2019). (In Eng.).

16. Shenglin B. Fintech – Challenges to Financial Regulation and Stability. April 25, 2018. Available at: <https://www.centralbanking.com/central-banks/economics/3456571/fintech-challenges-to-financial-regulation-and-stability> (accessed 04.03.2019). (In Eng.).

17. Stamegna C., Karakas C. Fintech (Financial Technology) and the European Union State of Play and Outlook. *EPRS (European Parliamentary Research Service). Members' Research Service PE 635.513* – February 2019. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635513/EPRS_BRI\(2019\)635513_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635513/EPRS_BRI(2019)635513_EN.pdf) (accessed 07.03.2019). (In Eng.).

18. Stankovic S. US Cryptocurrency Regulation: Policies, Regimes & More. February 18, 2019. Available at: <https://unblock.net/us-cryptocurrency-regulation/> (accessed 16.03.2019). (In Eng.).

19. Tobin D., Volz U. The Development and Transformation of the People's Republic of China's Financial System. *ADB Working Paper 825*. Tokyo: Asian Development Bank Institute. 2018. Available at: <https://www.adb.org/publications/development-and-transformation-prcfinal-system> (accessed 13.03.2019). (In Eng.).

20. Tsai K. S. FinTech and Financial Inclusion in China. *HKUST Thought Leadership Brief Series*. 2017. No. 20. Available at: <https://iems.ust.hk/tlb20> (accessed 13.03.2019). (In Eng.).

21. Wang Y. China Tightens Regulation Over Mobile Payment Apps – What's Next For Tencent and Ant Financial? January 3, 2018. Available at: <https://www.forbes.com/sites/ywang/2018/01/03/china-tightens-regulation-over-mobile-payment-apps-whats-next-for-tencent-and-ant-financial/#3dc50a4f7f1d> (accessed 14.03.2019). (In Eng.).

22. Wenhao S. Cryptocurrency Laws and Regulations in China. *Asia Business*. July 12, 2018. Available at: <https://www.vantageasia.com/cryptocurrency-law-china/> (accessed 15.03.2019). (In Eng.).

3. Прокофьев А. А. Проблемы безопасности в сфере интернет-банкинга // *Банковское право*. 2016. № 6. С. 62–66.

4. Протопопова О. В. Принципы правового регулирования финансовой системы США // *Социально-политические науки*. 2018. № 3. С. 119–123.

5. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония): монография / под ред. Е. Е. Фроловой и Е. П. Ермаковой. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 416 с.

6. Ручкина Г. Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность // *Банковское право*. 2017. № 4. С. 55–62.

7. Савельев Д. Б. Гражданско-правовые аспекты распределения рисков в интернет-банкинге // *Банковское право*. 2016. № 3. С. 31–36.

8. Фролова Е. Е. Механизмы действия инструментов денежно-кредитной политики Китая в первом десятилетии XXI века // *Перспективы развития юридической науки, практики и образования в азиатско-тихоокеанском регионе материалы международной научно-практической конференции*. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2015. С. 174–189.

9. Этко И. Время выживания: как нужно измениться российским банкам // *Финансы и инвестиции*. 10.10.2018. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investitsii/367737-vremya-vyzhivaniya-kak-nuzhno-izmenitsya-rossiyskim-bankam> (дата обращения: 27.02.2019).

10. Banerjee R. Internet Banking – Legal Issues. URL: <http://rajdeepandjoyeeta.com/internet-banking-legal-issues/> (дата обращения: 07.03.2019).

11. Ermakova E. P., Rusakova E. P., Sitkareva E. V., Frolova E. E. Main Components of Protecting Consumers of Financial Products in Asian-Oceanic (APAC) Countries // *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*. 2018. Vol 7, № 4.38. Pp. 157–163. DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343.

12. González-Páramo J. M. Opportunities and Challenges for Banking Regulation and Supervision in the Digital Age // *SUERF Policy Note*. 2018. Issue 31. URL: <https://www.suerf.org/policy-notes/2511/opportunities-and-challenges-for-banking-regulation-and-supervision-in-the-digital-age/html> (дата обращения: 01.03.2019).

13. Kaplinsky A. S. The Uniform Regulation of Virtual-Currency Businesses Act: What You Need to Know. February 15, 2018. URL: <https://www.ballardspahr.com/eventsnews/events/2018-02-15-the-uniform-regulation-of-virtual-currency-businesses-act> (дата обращения: 19.03.2019).

018-02-15-the-uniform-regulation-of-virtual-currency-businesses-act (дата обращения: 19.03.2019).

14. Li B. China Issues Comprehensive Regulations on Internet Finance // *E-Finance & Payments Law & Policy*. September 2015. URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/knowledge/publications/75431c2d/china-issues-comprehensive-regulations-on-internet-finance> (дата обращения: 12.03.2019).

15. Romero S. Three Challenges that Digital Banking Poses for Regulators. URL: <https://www.bbva.com/en/three-challenges-that-digital-banking-poses-regulators-and-supervisors/> (дата обращения: 01.03.2019).

16. Shenglin B. Fintech – Challenges to Financial Regulation and Stability. 25 Apr 2018. URL: <https://www.centralbanking.com/central-banks/economics/3456571/fintech-challenges-to-financial-regulation-and-stability> (дата обращения: 04.03.2019).

17. Stamegna C., Karakas C. Fintech (Financial Technology) and the European Union State of Play and Outlook // *EPRS (European Parliamentary Research Service). Members' Research Service PE 635.513* – February 2019. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635513/EPRS_BRI\(2019\)635513_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635513/EPRS_BRI(2019)635513_EN.pdf) (дата обращения: 07.03.2019).

18. Stankovic S. US Cryptocurrency Regulation: Policies, Regimes & More. February 18, 2019. URL: <https://unblock.net/us-cryptocurrency-regulation/> (дата обращения: 16.03.2019).

19. Tobin D., Volz U. The Development and Transformation of the People's Republic of China's Financial System. *ADB Working Paper 825*. Tokyo: Asian Development Bank Institute. 2018. URL: <https://www.adb.org/publications/development-and-transformation-prcfinal-system> (дата обращения: 13.03.2019).

20. Tsai K. S. FinTech and Financial Inclusion in China // *HKUST Thought Leadership Briefs*. 2019. № 20. URL: <https://iems.ust.hk/tlb20> (дата обращения: 13.03.2019).

21. Wang Y. China Tightens Regulation Over Mobile Payment Apps – What's Next For Tencent and Ant Financial? Jan 3 2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/ywang/2018/01/03/china-tightens-regulation-over-mobile-payment-apps-whats-next-for-tencent-and-ant-financial/#3dc50a4f7f1d> (дата обращения: 14.03.2019).

22. Wenhao S. Cryptocurrency Laws and Regulations in China. 12 July 2018 // *Asia Business*. URL: <https://www.vantageasia.com/cryptocurrency-law-china/> (дата обращения: 15.03.2019).